

БАННА РУША

ВЕДЬМЫ НЕ ЛЮБЯТ
ИНКВИЗИТОРОВ

Annotation

Что может быть ужаснее для ведьмы, чем встреча с инквизитором? Они непримиримые враги до скончания времен. Однако Моргана при встрече с Черным охотником решительно заявляет, что у нее есть права. А инквизитор не менее решительно обходит закон, предписывающий ему уничтожать ведьм.

Что из этого получилось? Полная приключений необычная история любви, приправленная колдовством и капелькой юмора.

© А. Бруша, 2016

© ООО «Издательство АСТ», 2016

* * *

— Придержите лифт!

Мор вбежала в Главное управление Инквизиции, у нее оставалось пятнадцать минут, чтобы пройти ежегодный контроль ведьмовских магических способностей: процедуру быструю, но довольно неприятную.

«Только бы дежурный инквизитор не решил сегодня уйти пораньше», — думала она. Растягивать «удовольствие» ей совершенно не хотелось.

Она побежала, поскользнулась на гладких мраморных плитах, потеряв равновесие, с трудом удержалась от падения, а потом споткнулась перед самым лифтом о ковровую дорожку и буквально ввалилась в кабину. Выпрямившись и оправив подходящее случаю черное платье, она посмотрела на того, кто задержал лифт... Черный Охотник.

Волевым жестким лицом, и, кажется, он улыбается. Мор так быстро опустила глаза, что не была в этом уверена. Уставившись ему в грудь, она робко попросила:

— Двенадцатый, пожалуйста.

Мор сильно смутилась — футболка Охотника подчеркивала рельефные мышцы. Ведьма сосредоточилась на изучении черных высоких ботинок со шнуровкой. Ботинки сделали шаг. Раздался щелчок нажимаемой кнопки, лязгнули двери.

Встретиться с Охотником — что может быть ужаснее для ведьмы? Конечно, Мор была законопослушной и не делала ничего запрещенного, колдовством не занималась. Но все равно заволновалась. Скорее бы уже приехать.

«Вот же, темное колдовство, — выругалась про себя она. — Он еще и смотрит».

Охотник довольно откровенно рассматривал ведьму. Его взгляд прошелся по точеным ногам, задержался на груди, остановился на густых, светлых, как лен, волосах, которые были собраны в тяжелый узел, а потом сосредоточился на лице. Мор почувствовала, как щеки начинают гореть. Раздался тихий смешок.

«Только бы быстрее приехать», — повторяла как заклинание ведьма.

Но верно говорят: встретился Охотник — жди неприятностей.

Лифт вздрогнул, издал звук, похожий на металлический кашель, и замер. Из динамика раздался голос диспетчера:

— Сохраняйте спокойствие, неисправность будет устранена в течение десяти минут.

Мор тихо застонала:

— Нет, придется приезжать сюда еще и завтра. — А потом в порыве небывалой смелости обратилась прямо к Охотнику: — Даже в Инквизиции что-то ломается.

Тот философски кивнул, но ничего не ответил.

Мор вернулась к изучению обуви, на этот раз ее внимание привлекли собственные

балетки, тоже, естественно, черные. «Интересно, — думала Мор, — скольких ведьм он поймал? Встречались ли ему дикие ведьмы, те, у которых нет метки?..»

— На контроль? — А голос у инквизитора был приятный: бархатный и низкий.

Мор кивнула.

Он сделал шаг и оказался слишком близко.

— Метку покажи.

Ведьма вытянула руку. Охотник отогнул рукав, и пальцы слегка надавили на круглую отметину с витиеватым рисунком.

Метку получали все девочки, у кого обнаруживались способности. Но метка — это так, красивое название, а по сути — клеймо, которое позволяло инквизиторам контролировать силу ведьм и сразу узнавать, творилось ли вредное колдовство. С введением меток даже пытки к ведьмам теперь почти не применялись. Виновность или невиновность были, как говорится, на руке.

А еще существовала процедура контроля. Каждая ведьма была обязана раз в год приходить в Инквизицию и демонстрировать свою метку, в противном случае ее объявляли в розыск. А когда она оказывалась пойманной, уж ничего хорошего ждать не приходилось. Мор ненавидела процедуру контроля. Во время проверки возникало ощущение, что инквизитор копается в душе. Казалось, что стоишь голой, становишься слишком уязвимой.

Мор подняла глаза и внимательно посмотрела на Охотника. У него оказались серые глаза.

«Надо же, глаза словно серебристые или подобные лунному свету. Такие больше подошли бы какой-нибудь ведьме, чем инквизитору», — отметила Мор.

— А ты совсем не похожа на ведьму.

— П-почему? — Она не знала, как правильно реагировать на это замечание.

— Ведьмы... — Охотник сделал паузу, — обычно ловкие, сильные бестии, а ты довольно неуклюжая.

Мор удивленно молчала. Метка в руках инквизитора начала нагреваться. Ведьма вздрогнула и хотела отвести взгляд.

— Нет, не прячь свои колдовские глазки, — заметил Охотник. Вообще, это прозвучало довольно грубо. Любое упоминание колдовства и всего волшебного давно стало ругательством. — Я хочу посмотреть возможный уровень.

Он наклонился к лицу ведьмы и всмотрелся в ее глаза. Что он там видел, Мор не знала, но в висках начала пульсировать боль.

— Мм, все верно, как и показывает метка, — полтора по Цинеру, максимально возможный две целых одна десятая. Ничего примечательного.

Мор всегда радовалась, что обладала очень слабыми способностями и не вызывала интереса у властей. Но сейчас ей почему-то стало обидно. «Ничего примечательного» — не такие слова хочет услышать девушка. Язвительные слова уже были готовы сорваться с языка, но Мор запретила себе дерзить. И предпочла промолчать. Внимание инквизитора ей было ни к чему, тем более Охотника.

— Ты так внимательно смотришь... Что-то интересное видишь в моих глазах? — Серые глаза напротив хитро прищурились.

— Только себя... — с чувством сказала ведьма, а потом не удержалась и прошептала: — И вытащить меня оттуда не получится.

— А, вот! Что-то ведьмовское все-таки есть. Немного. — Охотник усмехнулся.

В это время лифт судорожно скрипнул, вздрогнул и поехал. Мор отвернулась и больше не смотрела на мужчину, а когда двери открылись, буквально вылетела наружу.

Она вбежала в кабинет, дежурный инквизитор недовольно поджал губы:

— Приходите завтра, мы уже не успеем провести измерение.

— Все в порядке. Уровень силы — полтора по Цинеру, максимально возможный — две целых одна десятая. Метка чистая. Инициация не производилась. — Охотник вошел совершенно бесшумно.

— О, вы произвели замеры, Охотник. Тогда я внесу данные в форму, — удивленно пробормотал дежурный. И уже обращаясь к ведьме: — Полное имя?

— Моргана Мори.

Охотник, который собирался уходить, повернулся.

— Моргана! — Он засмеялся. — Имя самой жестокой темной ведьмы. Однако... У Морганы уровень силы полтора — очень смешная шутка.

Мор умоляюще посмотрела на дежурного, который тоже начал мерзко посмеиваться.

— Вы закончили, я могу идти?

— Да, можете...

Охотник продолжал стоять в проходе, поэтому ей пришлось буквально протиснуться мимо, его рука как будто случайно коснулась ее бедра.

Уже заходя в лифт, Мор услышала голос дежурного:

— И почему такие ножки достались ведьме? Нет бы какой-нибудь лапочке без способностей.

То, что ответил Охотник, Мор уже не слышала.

Выскочив из здания Инквизиции, она пробормотала: «Станешь после такого темной ведьмой».

Мор посмотрела на небо. Погода стремительно портилась: небо заволокли свинцовые тучи, поднялся резкий ветер. На землю упали первые тяжелые капли. Виски давило, но ведьма все равно облегченно вздохнула. Целый год ей не нужно вспоминать про это место и можно жить совершенно нормальной жизнью. А завтра еще один выходной. Красота!

Она поспешила домой. Дождь хлестал, платье моментально стало мокрым, холодным и прилипло к телу, в туфлях хлюпало, так что Мор просто сняла их.

Вода текла по асфальту потоками. Сверкали фиолетовые молнии, люди попрятались, и на улицах не было ни души. Воздух очистился от вечной городской пыли, стал свежим и пьянящим. Ведьма ощутила себя абсолютно свободной. Она, смеясь, танцевала под дождем, вспышки молний озаряли одинокую хрупкую фигурку.

Если бы кто-то стал невольным свидетелем этого танца, он немедленно позвонил бы в Инквизицию, чтобы донести о возможном колдовстве. Но этот кто-то не позвонил, потому что сам был инквизитором, ее лучшим Охотником. Но сейчас для него было не важно, что в движениях девушки не было ни капли волшебства, не важно, что это не было магическим ритуалом, не важно, что закон не запрещал танцевать под дождем. Единственная ее вина была в том, что она так забавно краснела, когда он на нее смотрел. Надо же, зацепила чем-то. Ведьма, не похожая на ведьму. И глаза совершенно обычные, как у людей, — голубые, с серыми крапинками. Никакой свойственной ведьмам экзотики, вроде фиолетовых, по-кошачьи желтых или изумрудно-зеленых. Необычная. Жесткая усмешка исказила лицо. Решения инквизитор принимал быстро.

Мор достала ключи, замерзшие пальцы плохо слушались. Связка со звоном упала на плитки перед входной дверью.

— Вот колдовство! — с чувством произнесла она.

— Нет, колдовство — это когда кто-то танцует под дождем в свете молний.

Мор повернулась. Охотник шагнул из тени — кто-то, как обычно, разбил лампочку в подъезде. Проворно подхватив ключи, он открыл дверь и, не дожидаясь приглашения, прошел в маленькую уютную квартирку. В убежище Мор, в ее маленькую крепость. Небрежным жестом Охотник бросил черную кожаную куртку на скамью в прихожей.

— Проходи, ты же замерзла, простудишься.

Ведьма стояла перед входом в собственный дом и просто не могла войти. С платья на коврик натекла уже целая лужа.

— Моргана! — Он чуть повысил голос. — Быстро!

Мор вошла в квартиру, хлопнув за собой дверью. На секунду ей показалось, что громкий звук может рассеять наваждение.

— Тебе нужно в душ, иначе точно простудишься. — Охотник мягко, но настойчиво подтолкнул ее в сторону ванной комнаты.

Мор повернула замок на ручке и почувствовала себя в относительной безопасности.

— Действительно... — Она открыла горячую воду. — А что еще остается делать?..

Мор провела в ванной не меньше полутора часов. Не торопясь высушила волосы, завернулась в пушистый «зимний» халат, с надеждой, что Охотнику надоело ждать и он ушел, вышла. Не надоело. Ждал. Конечно, он же привык выслеживать.

Мор вскинула голову и посмотрела на мужчину. Красивое лицо. Сильный, безжалостный и уверенный в себе хищник удобно устроился в ее кресле.

«Хищники чувствуют страх своей жертвы. Нельзя бояться», — убеждала себя Мор, хотя еще немного — и коленки начнут дрожать.

— Чаю? — тихо, но уверенно спросила ведьма. А потом немедленно отругала себя. Что она делает, ради всего темного колдовства? Зачем предлагает ему чай?

— Да, с удовольствием.

Мор прошла на маленькую кухню. Весь подоконник был уставлен пряными травами и цветами. Комнатные растения вообще были ее слабостью, поэтому после выпуска из специального интерната для ведьм она устроилась на работу в цветочный магазинчик. Ей нравилось составлять букеты, дарить людям радость. А о том, как ухаживать за горшечными растениями, она была готова рассказывать часами.

Ведьма ощутила спокойствие, совершая привычные действия. Она налила в чайник воду, достала фарфоровую банку, в которой хранилась заварка.

Охотник встал за ее спиной и внимательно следил за каждым движением.

— Бойтесь, что я вас отравлю?

Даже не удостоил ответом.

Ведьма отложила ложечку.

— Достаньте чашки из крайнего шкафчика. Моя — с синими цветочками.

Она налила чай.

— Могу предложить печенье-рыбки и сахар. Мед закончился.

Мор с интересом смотрела, как инквизитор кладет четыре ложки сахара в чай и съедает маленькое печенье. Сладкоежка. Эта мирная и по сути простая картина просто разрывала реальность на мелкие кусочки. Инквизиторы не едят печенье, они ловят и убивают ведьм.

Они не приходят просто так в гости и не пьют чай с сахаром.

— Хороший чай, что в нем? — Он первым нарушил затянувшееся молчание.

— Листья смородины, земляники, малины и зверобой.

— И определенно есть мята.

— Да.

А еще инквизиторы не ведут приятные беседы. Они вырывают признания. Они другая порода. Убийцы. Враги.

Мор встала и, как ей показалось, очень уверенным голосом начала:

— Итак, чай, я вижу, вы уже выпили. Так что, думаю, вам пора. Злые ведьмы ждут, чтобы их поймали... Не могу сказать, что была рада... И вообще, инквизитору нечего делать в моем доме.

Мужчина оказался рядом так быстро, что ведьма не успела заметить, как он поднялся. Она отпрянула, но отодвинуться на безопасное расстояние помешал стол. Охотник взялся за кончик пояса и очень медленно потянул, узел развязался.

— Нет, — выдохнула Мор.

— Нет? — Теплые пальцы скользнули под халат, освобождая плечи. Охотник склонился и неторопливо коснулся губами основания шеи.

Так Моргана не боялась никогда в своей жизни — даже тогда, когда ее признали ведьмой и поставили метку; даже тогда, когда пропала ее мать и она осталась одна; даже тогда, когда ее впервые остановил контроль. Оказывается, страх бывает таким... тяжелым, липким и парализующим. Она замерла и не могла пошевелиться. Хотела закричать, но вместо этого хватала ртом воздух. В глазах потемнело.

— Не бойся, — голос инквизитора обволакивал, — ничего страшного не происходит. Расслабься.

Он гладил ее по щеке. И на смену страху приходило ощущение эйфории и легкости. Действительно, ничего страшного. Приятно. Слишком приятно. Моргана перестала судорожно сжимать ткань, пальцы ослабли. И тут же его рука аккуратно, но уверенно легла на грудь и замерла, давая привыкнуть. Охотник ласково прикусил мочку уха и прошептал:

— Все еще «нет»? — В шепоте слышалась улыбка.

Мор знала об очаровании Охотников, она также понимала, чем это грозит неосторожной ведьме. А этот змей продолжал целовать шею мучительно нежно, его руки скользили по коже, изучая ее тело, подчиняя, заставляя отзываться, тянуться навстречу. Халат бесформенной кучей упал к ногам. Кожа горела от прикосновений, казалось, что этот огонь проникает в кровь, вынуждая отбросить все мысли. Ведьма не успела осознать, в какой момент обняла Охотника и, глядя сильные плечи, доверчиво прижалась всем телом.

Он с легкостью подхватил ее и отнес на кровать. Охотник навис над ней, удерживая вес на локтях, но все равно ведьма чувствовала тяжесть мужского тела. Красивое лицо напротив. В серебре его глаз плескалось торжество — добыча поймана и не вырвется, говорил его взгляд. И, честно говоря, в этот момент Мор хотела быть пойманной. И она, желая подарить ответную ласку, коснулась его груди — под ладонью ровно билось сильное сердце. Моргана удивленно посмотрела на мужчину. Охотник резко перехватил ее руку, завел за голову, но он уже и сам почувствовал, что теряет над ней контроль.

— Нет! Мое третье «нет»! — отчаянно прошептала ведьма, стряхивая наваждение.

Охотник усмехнулся:

— Как ты поняла?

Мор попробовала отодвинуться — не отпустил.

— Твое сердце. Оно не забилося быстрее... Неужели ты ничего не чувствуешь? Тогда зачем? Я же слабая ведьма... — Мор не договорила.

— Интуиция. Решил, что нельзя оставлять свободной.

В душе поднималась горечь.

— А еще говорят, у нас нет души! Непыльная работка у инквизиторов! — Ведьма начала говорить и не могла остановиться. — И сколько ведьм ты так обрабатываешь за ночь? Есть какая-то норма, а, Охотник? Ты хотя бы выбираешь тех, которые тебе нравятся, или тебе указывают, какую ведьму нужно подчинить? — Каждое слово сочилось ядом и било по гордости. Глупо. Очень глупо. Ее инстинкт самосохранения просто кричал, чтобы она остановилась, но она буквально выплюнула вопрос:

— Скольких ты лишил свободы, бесчувственная скотина?

Ведьма забилась в его руках, пытаясь освободиться.

— Ни одной. Я еще никогда не забирал у ведьмы свободу. Я забираю жизни. Ты же слышала про Черного Волка?

Мор кивнула и всхлипнула, из глаз сами собой потекли слезы. О нем молодая ведьмочка впервые услышала несколько лет назад. Правда в рассказах сплеталась с небылицами. Но во всех историях все сводилось к простому факту: не было случая, чтобы Черный Волк не догнал свою жертву. От него нельзя было спрятаться, и ни одна дикая ведьма не смогла нанести ему серьезный вред. Этот охотник казался неуязвимым для проклятий.

От Черного Волка пощады не жди,

Конец ведьму ждет, беги не беги...

Некстати вспомнилась дурацкая считалочка.

Моргана закрыла глаза. После того, что она наговорила инквизитору, страшно представить, что он может сделать.

Она никак не ожидала, что он поцелует ее. Ведьм не целуют, боятся потерять душу. Но этот мужчина либо был лишен души, либо не считал ее такой уж большой ценностью. Осторожное, даже нежное касание губ. Это был поцелуй с соленым вкусом слез, грусти и одиночества. Она неуверенно ответила, по телу разливалась нежность. «Пусть он тоже хоть немного почувствует», — думала Мор.

Ее колдовская сила, подавляемая и так долго сдерживаемая, рванулась наружу и буквально заискрилась на кончиках пальцев. Охотник прервал поцелуй, а потом просто встал и, не говоря ни слова, ушел.

Следующим утром Мор встала совершенно разбитой. Она прошла мимо черной куртки, которая так и осталась лежать в прихожей, и усмехнулась: шкура Черного волка. При свете дня не такая и страшная. А потом нахлынули воспоминания: что она наговорила инквизитору! А потом как целовалась с ним! И ей это понравилось. Ужасно! Стало мучительно стыдно. И кто она после этого?

Прежняя Моргана наверняка рыдала бы, но прошлая ночь в ней что-то изменила. Мор всю свою жизнь старалась следовать правилам, не пользоваться магией, быть незаметной, не привлекать внимания Инквизиции. И все равно с ней чуть не произошло то, чего она так боялась.

Одной Богине известно, куда исчезают ведьмы, поддавшиеся очарованию. Лишенных воли, свободы, теплой магической искры, говорят, их отправляют в закрытые поселения, где они работают на инквизиторов.

Но откуда еще никто не возвращался. И что на самом деле с ними происходит — неизвестно. По телу пробежала дрожь. Мор представила, каково это — лишиться магии, и впервые назвала по имени Богиню: «Помоги мне, Геката, покровительница всех ведьм! Ох, что же я наделала...»

Моргана обвела взглядом свою квартирку, достала дорожную сумку. Маникюрными ножницами подпоролa подкладку, за которой обнаружился полустертый символ. Эту вещь, принадлежавшую когда-то ведьме, она обнаружила на блошином рынке и купила не раздумывая. Продавщица не догадывалась, что сумка может становиться практически бездонной, если напитать знак силой. Руки подрагивали от напряжения, когда Моргана направляла свою магию в линии. Для верности она проколола палец булавкой, линии дрогнули и втянули в себя алую капельку крови.

Она ощущала себя настоящей преступницей, так как ее действия могли бы квалифицироваться Инквизицией как ритуал на крови. Статья... Она предпочла не думать об этом.

Ведьма проворно сложила вещи и кое-что из еды, теперь сумка вмещала намного больше, чем можно было бы представить. И вес стабильно составлял около двух килограммов. Осталось последнее дело. Мор достала молоток, сильно и резко ударила по стене рядом с окном. Еще несколько ударов, и она смогла достать из тайника колдовскую книгу, несколько амулетов и семена, сбивающие с пути. Не особенно надеясь на успех, ведьма засунула несколько семечек за подкладку куртки Охотника. Она не знала, как ими правильно пользоваться. Но попытка все-таки лучше, чем бездействие. Девушке было безумно жаль цветы. Бедные невинные жертвы. Без воды и ее заботы они погибнут. Не оглядываясь, Мор вышла из дома. Дверь она закрыла, как обычно, на два оборота.

На вокзале Моргана посмотрела расписание электричек и выбрала самую протяженную ветку. До конечной — три часа. Прекрасно! Патрульный инквизитор скользнул по ней равнодушным взглядом.

Сидя у окна, ведьма наблюдала, как город остается позади, дома становятся ниже, а зелени — больше. Какого-то четкого плана у нее не было. Она решила выйти на той станции, которая ей понравится. А дальше... Кто знает, куда приведет ее дорога. Можно ли убежать от себя и своей судьбы? Мор решила попробовать.

Вечером Охотник задумчиво смотрел на темные окна. По его расчетам, ведьма должна была сидеть дома и ждать. Маленькая мышка забилась в угол и дрожит. Одна, в темноте. Он почувствовал приятное предвкушение. Вчера она сильно его удивила — еще ни одна ведьма не говорила ему таких вещей. Не осмеливались. А еще у нее оказалась удивительная невосприимчивость к очарованию. Хотя, возможно, сказывался недостаток практики. В школе Инквизиции он, в отличие от многих своих сокурсников, не уделял достаточного внимания этим методикам. Хотя, скорее всего, ему просто не попадалась ведьма, которую хотелось бы очаровать.

Черный Волк тряхнул головой, отгоняя воспоминание о том, как он... конечно, не то что утратил контроль, но увлекся и позволил себе... Нет, он даже в мыслях не мог произнести — «почувствовать». Но то, что он целовал колдовку, — это факт.

Сегодня ведьма сама попросит его забрать ее драгоценную свободу. Без очарования. Мужчина легко вбежал по ступенькам, уверенно постучал в дверь. В квартире никто не отозвался, чуткий слух не уловил ни единого движения. Уже через несколько минут он осматривал легкий беспорядок, который всегда сопровождает поспешные сборы, и разоренный тайник.

Неожиданно. Второй раз он в ней ошибся. Ведьма оказалась занятой.

— Поиграем. — Охотник был доволен. Подхватил свою куртку и вышел. Растворился в ночной тьме. У ведьмы был целый день форы. В какую сторону она отправилась? Вопреки здравому смыслу, Черный Волк ощущал смутное беспокойство. И еще — он очень не хотел, чтобы ее прибрал к рукам какой-то другой инквизитор.

Мор сидела на лесной поляне, весело потрескивал маленький костерок. Она смотрела в огонь. Опытная ведьма могла бы увидеть в пламени отблески своей судьбы. Мор прищурилась. Ничего. Только смола на сосновой ветке вспыхнула яркой синей искрой и громким щелчком.

Она машинально потерла правую руку — впервые она ощущала ведьмовскую метку как что-то инородное, раздражающее. Моргана задумчиво пронесла руку над пламенем. Приятное тепло, согревает и ласкает, если держаться от него на расстоянии. Но если подпустить огонь слишком близко... Ведьма опустила руку чуть ниже. «Гореть больно», — подумала Моргана. Она инстинктивно отдернула руку, не удержавшись, тихонько вскрикнула.

Раньше ведьм сжигали. Теперь у ведьм появились права, им разрешили работать. Правда, как оказалось, инквизиторы все еще имеют над ними абсолютную власть.

Узоры на метке оплавилась, стали не такими явными.

— Можно ли от нее избавиться? Когда-нибудь?

Лес промолчал, только сильнее зашумели верхушки деревьев. Ухнула ночная птица.

— Понимай как хочешь.

Становилось прохладно, от земли тянуло сыростью. Ведьму начал занимать другой вопрос: какого волшебного она тут оказалась? Зачем было ей, городской жительнице, тащиться в лес? Конечно, в ее представлении дикие ведьмы жили в лесах. Она представила, как затеряется в глуши, будет собирать дикие травы и Охотник никогда ее не найдет.

На деле ночной лес оказался темным и холодным, наполненным странными звуками. Как жить дальше — ведьма не знала. В конце концов, кому нужен флорист в лесу? И если летом можно было хоть как-то переночевать, то что делать, когда наступит осень или зима? Как быть, если пойдет дождь? Откуда взять воду?

Нужно было поехать на вокзал и купить билет на поезд, который идет к морю. Хотя для покупки билета на такое дальнее расстояние потребовалось бы показать документы, и тогда ее легко выследили бы. Ведьма поежилась и подумала о том, что хорошо было бы заночевать в деревне.

На плечи неожиданно легла куртка. Мор вскрикнула. Как Охотнику удалось подобраться настолько бесшумно?

— Недалеко убежала.

Черный Волк обошел девушку и сел рядом.

Ведьма кивнула.

— Хотя я удивлен, что ты вообще уехала. Решила стать дикой ведьмой?

Моргана пожалала плечами и спросила:

— Легко было меня найти?

Охотник улыбнулся, в темноте блеснули белые зубы.

— Только что поняла, что нужно было ехать на море... — Она вздохнула и искоса посмотрела на мужчину. Он подкинул несколько веток в костерок и вытянул руки, наслаждаясь теплом.

— Я бы все равно нашел.

— Зато море бы увидела. С другой стороны, наверное, неплохо, а то я переживала, как буду зимовать в лесу, а осенью холодные дожди.

Охотник расхохотался. Очень искренне. Моргана сдержанно улыбнулась.

— Знаешь, я никогда столько не смеялся, как за эти два дня. Я бы нашел тебя раньше...

— Хотела спросить... — Мор замолчала, щеки снова залились краской, но она надеялась, что это будет незаметно в темноте.

— Что? — холодно спросил Охотник. — Хочешь знать, что с тобой будет? Или не отпущу ли я тебя?

— Нет. Тут мне все ясно. Неважно, это глупый вопрос...

— А ты рискни...

Ведьма покачала головой и поднялась на ноги, взяла свою сумку:

— Наверное, пора.

Он дернул ее за руку, и ведьма, потеряв равновесие, упала прямо на колени к Охотнику.

— Пора будет, когда я скажу.

Мужчина провел рукой вдоль позвоночника и заключил в кольцо сильных рук.

— Так что тебе ясно, маленькая ведьмочка? Мм?

— Ты меня убьешь. — Мор произнесла эти страшные слова так буднично и легко, что даже сама поразилась своей смелости.

— А есть за что? — спросил с интересом.

— Я же столько всего наговорила... — Она опять покраснела.

Он кивнул.

— Да уж, наговорила, — ухмыльнулся.

Моргана тяжело вздохнула, хотела устроиться поудобнее и так, чтобы не прижиматься к его горячему телу.

Какое-то время сидели молча. Мор чувствовала себя глупо.

Губы мужчины практически касались ее виска, голос был вкрадчивым и звучал очень убедительно:

— Я хочу, чтобы ты отказалась от своей свободы.

Ведьма испуганно вздрогнула. Попыталась возразить, он приложил палец к ее губам.

— В этот раз ты не скажешь «нет», а если и скажешь — я не услышу.

— Но как же так? — Моргана растерялась и совсем по-детски протянула: — Это же нечестно.

Охотник улыбнулся, хитро блеснули глаза.

— Конечно.

Моргана резко отстранилась, выпуталась из его рук. Он смотрел на нее снизу вверх.

— Я тебе не игрушка. Нельзя же так с живым человеком!

— Поспорим? И потом, ты не человек, ты — ведьма. И не сверкай на меня глазищами, все равно сил не хватит даже на приличное проклятье.

— Ненавижу. — Моргана прошипела, как рассерженная кошка.

— Это хорошо, от ненависти до любви... — Черный Волк очень плавно поднялся, — один шаг.

Он легко подхватил сумку, многозначительно хмыкнул, взвесив ее в руке, а потом просто подошел к девушке, крепко взял за локоть и уверенно повел за собой.

Ведьма никогда не ездила в инквизиторской машине, тем более на переднем сиденье. Охотник выглядел спокойным и крайне довольным.

— Хорошо быть сильным, — не выдержала Мор, нарушая молчание, — можно делать что хочешь. Я бы тоже так хотела.

Черный Волк сощурился:

— Ты разговорчивая. — И как будто обращаясь больше к себе, продолжил: — Но это не раздражает. Странно.

— Я безмерно рада. Хотя ведьма по определению должна раздражать инквизитора.

— Должна. Но я тебе говорил — ты не похожа на ведьму. И еще ты красивая.

Ведьма смутилась и заправила выбившуюся прядь волос за ухо.

Какое-то время ехали молча.

Мор даже задремала, а потом резко дернулась, просыпаясь, и уставилась на мужчину широко открытыми глазами, ее руки сделались ледяными. Она совсем забыла, что в сумке, небрежно брошенной на заднем сиденье, лежит колдовская книга и несколько амулетов. Все, что осталось от мамы. Черный Волк удивленно посмотрел на девушку. Та слишком поспешно отвела глаза и бросила затравленный взгляд на сумку. Охотник понял.

— Ты там спрятала книгу?

Моргана кивнула — как легко мысли и эмоции отражались на ее лице. Она с досадой прикусила губу.

— Видишь, я был прав, ты очень опасна, у тебя даже книга есть. Так что сама понимаешь — остаться свободной не получится. — Казалось, что говорит инквизитор серьезно.

Но ведьма прекрасно понимала, что он издевается.

Машина плавно затормозила перед подъездом.

Моргана потянулась за сумкой.

— Оставь. Можешь идти. Но больше не пытайся убежать. Я приду уже сегодня вечером. — В голосе мужчины звенела сталь.

Мор вышла из машины и посмотрела на стремительно светлеющее небо — на горизонте уже показалась розовая полоска, день обещал быть солнечным. Не оглядываясь, ведьма пошла домой. Убежать не получилось не только от себя, но и от Охотника.

Моргана бессильно упала на кровать и засмеялась, все сложилось, как в анекдоте: «Если бежать от тигра, то умрешь уставшим». В ее случае, правда, от волка.

Она устала и как-то плавно погрузилась в сон.

В семь утра прозвонил будильник. Ведьма открыла глаза, несколько часов удалось поспать. Она у себя дома, выходные кончились, бежать некуда. Мор привела себя в порядок, проглотила чашку чая и на автопилоте отправилась на работу. Раз с побегом не получилось, а жизнь продолжается, нужно следовать заведенному порядку. Мысли то и дело возвращались к Охотнику.

Как избавиться от внимания инквизитора? За день! Мор лихорадочно соображала.

Думай, ведьма, думай. Хорошо было бы сделать так, чтобы он про нее забыл. Только вот колдовать она не умеет. Некому было учить. Она использовала силу, чтобы растения лучше росли, не болели и были устойчивы к заморозкам, чтобы цветы в вазе стояли свежими подольше. Но это было интуитивное знание, без понимания, как на самом деле работает сила. Кстати, своей ампельной земляникой, которую выращивала на балконе, Моргана очень гордилась. Собственно, вот и все умение. А отпугнуть инквизитора изумрудной зеленью ее бегоний вряд ли получится.

Ведьма тяжело вздохнула. Всю жизнь все вокруг говорили ей, что она «темное отродье», «опасная тварь», и все в том же духе. Люди относились к ее силе как к тому, от чего стоит держаться подальше. А оказалось, что она невероятно беззащитна и, прямо скажем, «беззуба». Но выход же есть всегда. Или нет?

А может, пойти в Инквизицию и пожаловаться? Написать официальное прошение. Ведьма цинично усмехнулась и представила себе текст: «Верховному инквизитору от ведьмы Морганы. Меня незаконно пытался подчинить Черный Волк. Повлияйте на него, пожалуйста».

А может, у него вдруг возникнет срочное задание? Темные ведьмы нападут? Ну, на это она никак не могла повлиять. Стать за день темной ведьмой и учинить темное колдовство, чтобы Инквизиция бросила на устранение последствий все силы. Три «ха-ха».

Или, может, она сможет убить Черного Волка? Пронзить его жестокое сердце серебряным ножом. Отомстить за всех ведьм. Моргана несколько минут во всех деталях представляла себя в роли ведьмы-героини, убившей самого сильного Охотника. Перед глазами мелькнул образ Черного Волка, на груди — жуткая рана, серые глаза остекленели, лицо бледное как снег, страшные посиневшие губы. Девушку затошнило, и она несколько раз моргнула, чтобы отогнать жуткое видение. Язвительный внутренний голос подсказал ей, что отсутствие серебряного ножа не единственная проблема. Бороться с сильным, тренированным, безжалостным, красивым... Мысль свернула не туда. Короче говоря, вариант «убийство» не работал.

Моргана поняла, что она ничего не сможет сделать инквизитору. Но она может...

Ведьма зашла в аптеку. Там она купила витамины, ромашковый чай и лекарство от кашля.

Привычно звякнул колокольчик в цветочном магазинчике, который располагался в красивом старинном особняке, в одном окне даже сохранился витраж, на котором бледная элегантная дама с загадочной улыбкой прижимала к груди пунцовую розу.

— Мор, доброе утро! А у нас сегодня очень много заказов, — приветливо кивнула хозяйка, полненькая миловидная женщина. — Моргана натянуто улыбнулась и поздоровалась. — Ой, ты выглядишь очень уставшей, а было же два выходных. Кстати, прошла «экзекуцию»?

«Экзекуцией» хозяйка называла ведьмовской контроль. Эта женщина вообще на удивление лояльно относилась к ведьмам. Мор даже несколько раз слышала от нее весьма нелестные замечания об инквизиторах.

— Елена, я не знаю, что мне делать...

Моргана никогда не откровенничала со своей начальницей, хотя отношения у них установились довольно теплые. Но ей казалось, что если она немедленно не расскажет о событиях последних двух дней хоть кому-нибудь, то голова просто разорвется. Елена слушала, не перебивая, слегка поглаживая девушку по спине.

— Выговорилась?

Моргана кивнула, привычным движением завязала фартук.

— Послушай меня, девочка. И не стой, займись вон теми красными розами для букета.

Ведьма послушалась и принялась составлять букет. Красные розы и белое пышное облако резеды. Атласные зеленые ленты, чтобы букет удобно лег в руки той, для кого его заказали.

— Послушай меня и не перебивай. Не ты первая, не ты последняя. Моя бабка была ведьмой. Нет, не удивляйся. Мне способности не передались. Но я знаю, что у нее был свой инквизитор. Тянет их на ведьм, особенно красивых... как ты. И знаешь что?

— Что? — эхом повторила Мор.

— Нет у тебя выхода. Он получит все, что захочет. Но есть хорошая новость.

— Какая? — Моргана напряженно ждала.

— Ты женщина, а он мужчина, ты можешь его приручить и сделать своим, — просто ответила Елена.

— Такого приручишь... — пробормотала Моргана.

Елена улыбнулась:

— Не надо недооценивать слабость. В слабости есть своя сила. Кстати, то, что ты убежала, — это хорошо. Ему стало интересно.

— Лучше бы мы вообще не встречались.

— Это конечно. Ты не сказала, какой он. Красивый? По глазам вижу, что да, — можешь не отвечать. Тогда тебе точно повезло. Как говорится, расслабься и получай удовольствие.

— Он жестокий, и я его боюсь.

Хозяйка хлопнула в ладоши.

— Все будет хорошо. А теперь за работу, за работу...

Мор посмотрела на собранный букет — розы грустно опустили свои головки, а резеда, казалось, испуганно сжалась.

Черный Волк шел по следу ведьмы. Сильная колдовка. На ее счету несколько смертей опытных инквизиторов, она неоднократно уходила от облав, прибегала к кровавым ритуалам. Отчаянная. Одна ее выходка с проклятием регионального подразделения чего стоит. Настоящая дикая ведьма. Охотник усмехнулся — ему в голову пришла забавная мысль. Если есть дикие ведьмы, значит должны быть и домашние. Такие, которые мило краснеют, боятся, но стараются быть отважными. С длинными ножками и очень соблазнительной задницей. Инквизитор усмехнулся, как же, «совсем ничего не чувствует». Он с усилием переключил мысли на тот факт, что у ведьмы обнаружилась колдовская книга. Интересно, тогда почему он не почувствовал запрещенного колдовства? Неужели могла удержаться и никогда не использовала магию во вред? Хотя сделать сумку безразмерной все-таки смогла. Сегодня он узнает, что она еще умеет. Охотник заставил себя сосредоточиться на работе.

Между тем след привел его к заброшенному зданию старой фабрики, ведьма явно затаилась там, мужчина чувствовал, что воздух начал подрагивать и сгущаться. Значит, готовит проклятие. Инквизитор поставил ментальный щит и спокойно вошел в здание. Взлетели, шумно хлопая крыльями, толстые сизые голуби. Он остановился и застыл, шепча ритуальную фразу, которая позволяла выманить ведьму. Какое-то время тишину нарушало только воркование голубей. Волк ждал.

Ведьма напала, вылетела из-за угла с невероятной скоростью. Резко выдохнула и,

изогнувшись, как кошка, прыгнула. Взметнулись волной ее темные волосы. Инквизитор заметил острые когти, которые целили в глаза. Ушел от удара, плавно переместился, перехватил ведьму за руку и толкнул в стену. Хрустнули кости. Женщина осела на бетонный пол. Первый раунд он выиграл, но знал, что это не конец. Ведьма повернулась — лицо, искаженное яростью, неестественно вытянутые зрачки. Плохо. Колдунья вытянула вперед руку и гортанно выкрикнула слово. Сила рванулась из нее, и ударила инквизитора. Он успел сгруппироваться, часть удара принял щит, часть вобрал в себя защитный амулет, но все равно пришлось тяжело. Он поднялся, тяжело дыша, ведьма тоже вскочила на ноги, сделала несколько мелких шажков в его сторону. Секунду непримиримые соперники выждали, а затем кинулись друг на друга, как два диких зверя.

Ведьма начала уставать, она рычала и рвалась, начала делать ошибки и пропустила удар, который лишил ее сознания. Привычным жестом, инквизитор достал серебряный нож, клинок легко вошел в тело. Одной ведьмой стало меньше. Охота прошла удачно. Хороший день, а вечером его ждет еще одна ведьма. Нет, не ведьма, а ведьмочка. Осталось несколько формальностей — и можно к ней.

Рабочий день подходил к концу. Моргана нервничала, и Елена бросала на нее сочувственные взгляды. Мор наклонилась за прилавком, как будто достать упаковочную бумагу, а сама незаметно приняла лекарство от кашля. Буквально через несколько минут ведьму бросило в жар. Лицо покраснело, на лбу выступили капли пота.

— Девочка, тебе плохо? — обеспокоенно спросила хозяйка цветочной лавки.

— Я не знаю... что-то странное. Наверное, перенервничала. Вы не заварите мне ромашкового чая, Елена? В моей сумке...

Хозяйка цветочной лавки довольно проворно для ее комплекции метнулась в подсобку и приготовила чай.

Моргана вздохнула и сделала глоток. Перед глазами закружились цветные круги. Девушку начало трясти, и она упала. Елена схватила телефон и набрала короткий номер Контроля за магическими болезнями.

Волк сидел в кабинете врача. После боя с ведьмой осмотр был обязателен. Док сосредоточенно водил счетчиком, который замерял уровень проклятий.

— Фон несколько повышенный. Но для тебя, Охотник, это вполне в пределах нормы. Жалобы? Кошмары не беспокоят?

— Нет, все как обычно.

— Не родилась еще та стерва, которая может тебя серьезно проклясть. — Доктор был явно доволен осмотром.

— Очень надеюсь, — хмыкнул Охотник.

— Сегодня рекомендую не напрягаться, а, наоборот, хорошо расслабиться.

— Ага, и выпить молочка на ночь. За вредность.

Мужчины рассмеялись.

— Ты выглядишь подозрительно довольным...

— Просто сегодня я собираюсь выполнить предписания доктора в точности... и хорошо расслабиться.

— Нашел себе кого-нибудь? — ухмыльнулся доктор.

— Нашел и поймал... прямо здесь, в Инквизиции.

— В каком отделе она работает? Может, я ее видел.

Охотник многозначительно покачал головой, в его глазах плясали чертенята.

— Подожди, она что... — Доктор был в шоке.

— Кто на что охотится, тот то и имеет, — философски заметил инквизитор.

Моргане было плохо. Совсем как в детстве, когда она простудилась и ей дали лекарство от кашля. А потом ромашковый чай... Это сочетание вызвало у нее сильнейшую магическую аллергию, которая проявлялась неконтролируемыми всплесками силы, жаром и ломотой во всем теле. Именно из-за лекарства от кашля она получила свою ведьмовскую метку в двенадцать лет и была отправлена в специальный интернат. А сейчас то же лекарство даст ей отсрочку от встречи с Охотником минимум на неделю.

Сотрудники Контроля за магическими болезнями удивленно развели руками... Симптомы были похожи на карпатскую лихорадку, только слабее. Сама ведьма бормотала что-то невнятное, но это было понятно, с такой-то температурой.

Ее привезли в госпиталь при Инквизиции, где была кафедра так называемой расширенной медицины. Искорки силы сорвались с пальцев ведьмы и осыпались на дежурного врача, но его защитный амулет сразу же поглотил магию. Доктор-инквизитор в черном халате недовольно хмыкнул и еще раз проверил метку, которая, естественно, не носила никаких следов запрещенного колдовства.

— Что с тобой случилось? — Он грубо похлопал девушку по щекам.

Моргана застонала, но глаза так и не открыла.

— У нее такой жар, что не удивительно, что она не отвечает. Документы у нее нормальные, она работает цветочницей, в смысле флористом, — заметил второй врач.

— С ведьмами, Женчик, нужно держать ухо востро, даже несмотря на то, что выглядит она законопослушной по документам, а выбросы силы у нее слабые.

Мужчина смутился, он ненавидел, когда коллега называл его Женчиком. Все-таки он был дипломированным специалистом по магическим болезням, правда, не инквизитором... И стать ему таковым не светило, характер слишком мягкий, а еще его бабка была ведьмой, так что он мог быть потенциальным сочувствующим. Врач-инквизитор обладал большими полномочиями, поэтому Женчику пришлось уточнить:

— Может, пока ей жаропонижающее сделать?

— Много чести, сама оклемается... Эх, жалко тебе ее? А зря, нельзя ведьм жалеть. — Инквизитор достал из кармана небольшую фляжечку и щедро отпил.

— У нее права, как у всех, она имеет право на помощь. — Голос стал жестким, и мужчина навис над коллегой. Иногда Женчик мог быть убедительным. Он обладал двухметровым ростом, руками сильными, как у медведя. Женчик набрал в шприц лекарство и, без всяких усилий повернув ведьму, сделал ей укол.

— Веди ее в карантинную палату. Хотя чутье мне подсказывает, что притворяется, стерва.

Инквизитор поднялся, он сильно хромал, последствия оказания первой помощи ведьме, с тех пор он ненавидел любые проявления силы в женщинах. Хотя справедливости ради стоит признать, что он был в принципе убежденным женоненавистником.

— Вот не поленюсь, Женчик! — крикнул он вдогонку. — Схожу к главному. Он посмотрит на эту...

Пошатываясь и подволакивая ногу, он направился в сторону кабинета главврача.

Расстегнутый черный халат и хмурый вид делали его похожим на старую ворону. Войдя в кабинет без стука, он застал главного, когда тот заканчивал осмотр Охотника.

— Все беды от ведьм, — сообщил хромой.

— Я тебя предупреждал... Опять набрался, как колдовская свинья, — холодно сказал Док.

— Нет, я не то чтобы пьян. Нужна твоя консультация. Привезли ведьму. Слабенькая. Похоже на карпатскую лихорадку, но чувствую — притворяется. Хорошенькая блондиночка, Женчик даже о правах ведьм мне напомнил.

В груди Охотника шевельнулось нехорошее предчувствие. Лицо застыло.

— Документы в порядке. Никаких следов колдовства.

— А как ее имя? — голос Черного волка звучал ровно, никак не выдавая волнения.

— Моргана и фамилия на М... забыл... Кстати, смешная шутка получается — у Морганы уровень силы...

— Полтора... — закончил Охотник.

Мужчины стояли и смотрели, как за стеклом, в изолированной от колдовства палате, светловолосая девушка металась на твердой больничной койке. Охотник отлично видел, как Моргана кусала губы, как тонкие пальцы комкают простыню. Он ощутил возбуждение, когда представил, что она будет так же стонать и извиваться под ним.

— Сообщай мне о ее состоянии. И, пожалуйста, выясни, как она добилась такого потрясающего результата...

Охотник одарил Дока тяжелым немигающим взглядом и добавил:

— Кстати, Женчик твой пусть занимается другими пациентами.

Док хотел пошутить, но не стал этого делать.

Черный Волк развернулся и вышел. В совпадения он не верил. Хитрая... Нельзя оставлять ее одну, обязательно что-то придумает. Слабая, но не покорная. Убежала от него в карантин... Теперь Охотник не сомневался — ему нужна именно эта ведьма.

Моргана пришла в себя в палате без окон, защищенной от магического фона. Но половину одной стены занимало зеркало. Ведьма поежилась, частично от прохладного воздуха, а частично от своего отражения. Она была очень бледной, глаза покраснели, под ними появились тени, светлые волосы были взлохмачены и неприятными на ощупь. В палату зашел молодой, похожий на огромного плюшевого медведя, доктор.

«Кажется, это Женчик, — подумала Мор, — тот, который пожалел и сделал укол».

— Доброе утро, Моргана. Как себя чувствуем сегодня?

Мор кивнула:

— Гораздо лучше, спасибо.

Она попробовала улыбнуться.

Доктор взял ее за руку и стал мерить пульс. Внимательно посмотрел в глаза. Покачал головой.

— Ну и хорошо, что лучше. Вы сегодня лежите, больше отдыхайте, еду вам принесут. А я еще попозже загляну.

Он вышел из палаты и улыбнулся ведьме в дверях. Мор удивилась — обращается к ведьме на «вы» и его как будто не волнует, что в ней есть проклятое колдовство. Молчаливая медсестра принесла лекарства и завтрак. Под ее тяжелым взглядом ведьме пришлось проглотить две крупные розовые таблетки.

На вежливый вопрос: «Что это за лекарства?» — был дан скупой, но исчерпывающий ответ:

— То, что доктор прописал.

Мор спала, обедала, принимала душ, снова спала, пила лекарства. Было скучно. Мучительно. Она лежала, глядя в потолок, и уже в сотый раз пересчитывала трещинки, когда в палату вошел Женчик.

Ведьма улыбнулась.

— Я принес вам несколько журналов, правда, все они старые.

Он аккуратно положил несколько шпук на прикроватную тумбочку.

Моргана села на постели.

— Спасибо. А то здесь очень скучно.

— Это точно.

Доктор приветливо улыбнулся.

— Но завтра уже можно будет выходить из палаты. Я пошел, — добавил он как-то скомканно, а потом взял руку девушки в свою и слегка сжал.

— Ручка как у куклы.

Ведьма густо покраснела.

Доктор заходил к ней довольно часто, он шутил и смотрел на нее со странным выражением. Она бы назвала это нежностью, но боялась так думать. Он брал ее за руку, был внимателен, а когда Моргана окончательно пришла в себя, отвел в маленький зимний сад, там было влажно, пахло землей и буйно росли тропические растения, по опорам вились лианы, была даже внушительная пальма. На самом деле в сад простым пациентам и тем более ведьмам входить категорически запрещалось.

— Я хотел тебе это показать. Самое красивое место в нашей больнице. Мне показалось, что тебе должно понравиться. — Он рассеянно взъерошил волосы рукой.

Моргана стала рассказывать о том, как любит цветы.

Он слушал, чуть склонив голову набок, не перебивал, а потом притянул девушку к себе.

Он собирается ее поцеловать?

А от нее пахнет столовскими фрикадельками.

Ну и ладно. От него тоже.

Хочет ли она, чтобы он ее поцеловал?

Его лицо было так близко, что она могла разглядеть тень от его ресниц и собственное лицо, отраженное в глубине его зрачков. Он пристально смотрел в ее глаза, словно надеясь разглядеть, где скрыта ее магия.

Да. Она хотела, чтобы он поцеловал ее.

Он отстранился и просто погладил ее по щеке.

— Что я делаю? Это какое-то колдовство? Приворот?

Ведьма отвернулась и покачала головой. Невольно ее мысли вернулись к инквизитору. Он не побоялся ее поцеловать. Она вскинула голову и решила рискнуть:

— Забери меня отсюда!

Доктор помолчал, он понял все правильно:

— За тобой охотится Инквизиция? Ты что-то сделала?

Мор грустно усмехнулась:

— Охотится один инквизитор. И единственная моя вина в том, что я ведьма и меня некому защитить.

— Пойдем, я провожу тебя в палату.

Ночью Моргана не могла заснуть. Она прислушивалась к каждому шороху за дверью. Наконец раздались осторожные шаги. Ведьма возликовала: «Пришел!» Он остановился перед дверью. Мор прыгнула с кровати и подбежала к двери:

— Ты все-таки пришел забрать меня.

Раздался тяжелый вздох.

— Пожалуйста, — прошептала она и легонько поскребла дверь.

— Я не понимаю, что со мной происходит... я тебя совсем не знаю, три дня назад впервые увидел.

— Это не важно! Пожалуйста, забери меня.

— Я рискую своей карьерой ради ведьмы. Меня выгонят из больницы, я не смогу заниматься медициной. А тебе даже ничего не угрожает.

— Угрожает, тот инквизитор...

— Молчи! Если ты ни в чем не виновата, то тебе ничего не грозит. Инквизиторы разберутся, это же их работа, в конце концов. Вот колдовство! Стою под дверью, как дурак.

— Не уходи...

— Прости, Моргана. Я не могу...

Ведьма опустила на пол и горько всхлипнула.

— Не плачь, у тебя все будет хорошо.

— Нет, не будет. Ты оставляешь меня на растерзание чудовищу. — Она давилась плачем.

Раздался нервный смешок.

— Ну нет. Ты же не принцесса. Я не могу рисковать из-за тебя всем.

Она сидела и слушала звуки удаляющихся шагов. Уходила надежда.

Стоит ли говорить, что больше Женчика она не видела. Вместо него приходил хромым доктор-инквизитор. Он вел себя с ней на удивление любезно, провел какие-то тесты. Просто горел желанием выяснить, что же с ней случилось, но ведьма не стала облегчать ему задачу. Признаться в том, что она намеренно спровоцировала выбросы силы, было бы самоубийством.

Через неделю ее выписали, и ей пришлось вернуться домой.

Сейчас Моргана была дома и совершенно не чувствовала себя в безопасности. Она выглянула в окно и тут же спряталась за занавеской. Машина Охотника была припаркована под окнами, значит, он все-таки приехал. Вот темное, темное колдовство! Она не ожидала его увидеть так скоро. Какое чутье подсказало, что ее сегодня выписали и она вернулась в свою квартирку? К тому же за все время в больнице она так и не смогла придумать, как себя с ним вести.

В дверь позвонили, ноги сами понесли в прихожую. Ведьма сделала глубокий вдох и открыла.

— Здравствуй, ведьма Моргана, — слово «ведьма» Охотник произнес с очень странной интонацией.

Мор вежливо кивнула:

— Охотник.

Она внимательно смотрела на мужчину, как тот небрежно бросил куртку на скамеечку. Что-то в нем изменилось. Сейчас он казался еще опаснее, хотя Мор была уверена, что это

невозможно. Больше просто некуда. Моргана глубоко вздохнула:

— Я хочу, чтобы вы, Охотник, немедленно ушли. И оставили меня в покое. Между нами не может быть ничего.

Он очень пристально и как бы оценивающе посмотрел на девушку, серебристые глаза потемнели. Ведьма порадовалась, что надела простое синее платье. Юбка была ниже колен, рукава три четверти, единственное украшение — вырез-лодочка, открывающий ключицы.

— Сделай мне своего колдовского чая, — Охотник проигнорировал ее коротенькую отчаянную речь.

Мор не двинулась с места. Она сложила руки на груди и приняла решительный вид.

— Общая тема у нас все-таки есть. Вот и обсудим за чаем, — с нажимом сказал Охотник, — почему вдруг у законопослушной ведьмы оказывается книга и с чего бы ей убегать от инквизитора.

Ведьма неохотно пошла на кухню, чувствуя, как за ней следом идет Охотник.

«В конце концов, чай — это хорошо. Чай — это не страшно», — рассуждала Мор.

Ритуал повторился. Ведьма заваривала чай, инквизитор стоял рядом и очень внимательно следил за каждым ее движением. Перехватил руку, когда она потянулась за банкой с сушеной мятой. Сам достал, открыл и проверил. Не найдя в мяте ничего опасного и подозрительного, мужчина заметно расслабился.

Пару минут спустя Черный Волк расположился в кресле с чашкой в руках и с удовольствием дегустировал напиток.

— Как здоровье?

— Откуда... — Ведьма осеклась, глупо было рассчитывать, что Охотник не узнает, где она провела целую неделю.

— Врачи так и не поняли, чем было вызвано такое состояние. Ну, а ты сама?

Моргана отвела глаза и ничего не ответила. Сердце бешено забилося. Охотник не стал настаивать и перевел разговор на другую тему. Но более безопасной беседа для ведьмы не стала.

— У тебя очень занятная книга. Я не смог ее открыть. Как будто кто-то очень старательно промазал клеем каждую страницу.

— Я тоже ее ни разу не открывала. — Мор хмуро посмотрела на инквизитора.

— Зачем тогда хранила? Опасная вещь, в некоторых случаях это приводит к смерти.

— В некоторых случаях поездки в лифте приводят... непонятно к чему, — едко заметила ведьма.

Глаза инквизитора опасно блеснули.

— Что же непонятного в том, что мужчина захотел познакомиться с красивой девушкой поближе.

— Если бы мужчина, — усмехнулась Мор. А потом перевела взгляд на инквизитора — он откинулся на стуле, заложив мощные руки за голову. На губах играла ехидная улыбка. — Я имею в виду — не мужчина, а инквизитор, — ведьма поспешно попыталась исправить положение. Черный Волк выразительно поднял одну бровь. — И я же не девушка... а ведьма. — Мор нервничала и от этого говорила сбивчиво. Инквизитор улыбнулся, но эта улыбка не предвещала ничего хорошего. Насмешливый взгляд стал каким-то голодным. — И вообще, какое же это знакомство, если я даже имени не знаю... мужчины... мм... инквизитора.

Мор поняла, что она сама загоняет себя в ловушку. Она и так наговорила лишнего. А это

замечание вообще было за гранью здравого смысла. Ведьмам запрещалось даже пытаться узнать истинное имя инквизитора.

— И не то чтобы я старалась узнать имя инквизитора. Мне оно ни к чему...

Она попыталась хоть как-то исправить ситуацию, но осеклась.

Инквизитор продолжал улыбаться.

Моргане стало жутко, по спине побежали мурашки, захотелось провалиться сквозь землю.

— Да что ж это такое со мной происходит?! — Ведьма развернулась и попыталась стремительно покинуть кухню.

Почему попыталась? Потому что ее довольно бесцеремонно перехватили. Его руки поглаживали ее, в этот раз он не применял очарования...

— Ты самая забавная ведьма из всех, что я встречал.

Мор разозлилась. Она уперлась руками в его грудь и отпустила колдовскую силу. Ей хотелось отбросить Охотника как можно дальше. Чтобы он ударился спиной об стену так сильно, что из легких вышибло бы воздух и эта самодовольная улыбка сошла с губ.

Охотник почувствовал легкий толчок, амулет даже не среагировал на столь незначительный всплеск силы. Это слабое сопротивление никак нельзя было сравнить с дикой ведьмой, которую он недавно убил. Он посмотрел на девушку. Ее глаза метали молнии, щеки покраснелись, в гневе она прикусила губу.

— Ты так злишься, что хочется сделать так.

Охотник поцеловал Мор. Сейчас его губы не дарили нежность, они подчиняли и завоевывали. Ведьма сдавленно пискнула, она колотила по телу своими маленькими кулачками.

— Я не твоя собственность. Ты не имеешь права... — выдохнула она, когда Охотник отстранился.

— А! Хорошо, что напомнила.

Черный Волк перехватил ее руку и накрыл метку.

— Знаешь, я даже готов оставить тебе твою ведьмовскую силу, — это было сказано небрежным тоном.

Метка стала меняться, вместо аккуратного кружка она расползалась и, вытягиваясь, змеей обвилась вокруг тонкого запястья. Теперь метка стала напоминать браслет или цепь. Резкая боль пронзила руку до самых костей, как будто новое клеймо выжигали каленым железом. Мор закричала и потеряла сознание. Она начала оседать, но Охотник вовремя подхватил свою жертву.

Мор пришла в себя, лежа на ледяном каменном полу, горло немилосердно саднило. Она так кричала, что сорвала голос. Все тело горело, особенно рука. Моргана огляделась, но слишком яркий свет слепил глаза. Как будто издалека раздался голос инквизитора:

— Больно?

— Пить, — просипела ведьма.

Он приложил к губам кружку с теплой водой. Ведьма пила торопливо, большими глотками, огонь внутри никак не хотел затухать.

— Где я? Что ты со мной сделал?

Моргана смотрела на странный браслет на запястье — или это кандалы?

— В Инквизиции, Моргана. Скоро начнется суд.

Ведьма устала на мужчину.

— Не понимаю. Какой суд? — Ведьме хотелось кричать, но сил на это не было.

— Над тобой, ведьма. — Инквизитор говорил спокойно, даже доброжелательно.

Моргана попробовала сесть.

— Но я же ничего... — начала она.

Неожиданно ее подхватили чьи-то руки и куда-то поволокли. Мор обернулась и увидела Охотника, который смотрел ей вслед, но выражения его лица она не разглядела.

Ее довольно грубо втолкнули в металлическую клетку, которая располагалась в центре небольшого зала, напротив стоял широкий деревянный стол, накрытый черной тканью, в вазочке пылился букетик сухой лаванды — традиционного растения, отгоняющего злые чары.

В зал вошли трое инквизиторов в судейских мантиях, лица были скрыты капюшонами. Они сели в ряд и застыли изваяниями. Мор обхватила прутья решетки обеими руками и прохрипела:

— Я ни в чем не виновата, я ничего не сделала...

Инквизитор слева резко вскинул руку:

— Молчать. Моргана Мори, ваша вина подтверждена свидетельством инквизитора. Сейчас вам зададут вопросы, отвечайте только «да» или «нет».

— Я не виновата, не виновата! Слышите? — На глаза сами собой навернулись слезы.

Инквизитор справа продолжил привычную речь скороговоркой, глотая окончания слов, так что получилось:

— Если суд посчитает, что ответы содержали ложь, согласно поправке семнадцать дробь семь Кодекса к ведьме может быть применено воздействие третьей степени.

Мор била крупная дрожь.

Инквизитор в центре заговорил, его голос звучал глухо и как-то бесцветно, без тени эмоций:

— Ведьма, твоя вина доказана. Твои ответы могут повлиять на суровость наказания. Поэтому советую говорить правду. Хранила ли ты колдовскую книгу?

— Да, — прошептала Мор. — Но я ни разу...

— Только «да» или «нет», ведьма. Следующий вопрос: направляла ли ты колдовскую силу против инквизитора?

— Я защищалась. Он напал на меня...

Но ее снова перебили:

— Ответ расценен как «да».

— Выражала ли ты, ведьма, прямое или косвенное желание узнать имя инквизитора?

— Нет, мы просто разговаривали, я не хотела...

— Ответ расценен как «да».

— Моргана Мори, вы проговариваетесь...

Мор не дослушала оглашения приговора. Зал закружился перед глазами, фигуры инквизиторов превратились в расплывчатые пятна. Она потеряла сознание, последней мыслью было: «Серебряный нож». Инквизиторы с любопытством посмотрели на бесчувственную ведьму.

Левый позвал:

— Заходи, Охотник, она даже приговор не дослушала. Так что, думаю, не поймет, что ты ее подчинил до суда, а не после, как полагается.

— Процедура-то нарушена, — покачал головой правый.

Охотник подошел к Мор и легко поднял на руки:

— От перемены мест слагаемых сумма не меняется. Это я из начальной школы помню.

— В общем, с тебя сам знаешь.

Центральный кивнул на Моргану — симпатичная. Только перепуганная, как ведьма перед инквизитором.

Мужчины засмеялись.

— С меня виски. — Охотник улыбался.

— О! Вот это разговор.

Мор очень удивилась бы, если бы узнала, что ее свобода была оценена в три бутылки виски. Она бы расстроилась — слишком дешево.

Моргана приходила в себя и снова проваливалась в забытие. Она не понимала, где находится, изредка слышала мужской голос, иногда ей виделось встревоженное лицо матери, ее губы беззвучно шевелились. Мор не могла разобрать слов, от этого становилось грустно и она плакала. Перед глазами мелькали лица девочек, с которыми она училась в интернате. Они указывали ей на кого-то и кричали, чтобы она бежала. На границе между сном и явью ведьма различала лицо Охотника. Что она делает с ним рядом?

Мор пришла в себя в своей собственной постели, на ней было все то же синее платье. За окном стояла бархатно-черная ночь.

— Сон, — с облегчением прошептала ведьма. — Кошмар!

— Не совсем. — Инквизитор появился бесшумно.

Ведьма отползла в уголок кровати и сжалась в комок, зубы стучали:

— Ты убьешь меня у меня дома?

— Нет, не убью. Зачем? — Охотник просто излучал уверенность.

— Но меня же приговорили...

— Приговорили, — легко согласился инквизитор. — Теперь, Моргана, ты моя личная ведьма. В особых случаях Кодекс предусматривает такой вид наказания.

— В случае, когда инквизитор этого хочет? — уточнила Мор, страх притупился.

— Одно из обязательных условий. — Охотник был серьезен, как смерть. Ведьма кивнула и посмотрела в окно, как будто ее очень заинтересовала луна. — Ты больше не свободна и принадлежишь мне, — продолжил мужчина, не дождавшись ответа от ведьмы.

— Как собственность?

— Ну, фактически — да.

— Как вещь... — Моргана вздернула подбородок.

— Не вещь...

— Как домашнее животное? — Ведьма нашла в себе силы на сарказм.

— Как домашняя ведьма... — в тон ей ответил мужчина.

— И какой срок у этого наказания? — Ведьма вложила все свое презрение, на которое была способна.

— Посмотрим...

— Рабовладелец! — Гнев вытеснил страх.

Моргана села и собиралась встать с кровати, но Охотник мягко удержал ее за плечи. Он не дал ей опомниться, притянул к себе ближе.

— Бесчувственный! — Ведьма отстранилась. — Тебе мало...

— Мало... и я не бесчувственный...

Ведьма попыталась ударить его, но он перехватил ее руки. Моргана закрыла глаза. Она

сидела на кровати, скованная и неподвижная, с очень ровной спиной, ладонки впились в подол платья.

— Ты же все это специально подстроил? — глухо спросила Моргана.

Мужчина не считал нужным ответить.

В окно лился серебристый лунный свет, придавая ее лицу какое-то особенно нежное колдовское сияние.

— Моргана, Мор? — тихо позвал Охотник.

Моргана дернулась, когда широкие ладони накрыли грудь, слегка сжали. Движения становятся более требовательными.

— Если ты скажешь «нет» — я не услышу. — Слова прозвучали как запоздалое эхо.

Платье комком отлетело к стене, за ним отправилась его футболка. Теплое дыхание касается кожи, его поцелуи обжигают, а когда губы захватили напряженный сосок, Мор не смогла сдержать стон. Ведьма в объятиях инквизитора, как неправильно. Но ее тело помимо воли отвечает на ласку. Невозможно сопротивляться его силе и уверенности. К тому же впервые на ее пути встретился мужчина, который ее не боится и хочет ее такой, какая она есть, со всеми колдовскими способностями.

— Ненавижу... — выдохнула Мор, когда Охотник легонько прикусил чувствительную кожу на груди. Она сама не могла понять, к кому это относилось. Себя ведьма ненавидела все же больше.

— Но хочешь...

И тогда она сама потянулась к нему, обхватила шею и поцеловала. Ее язык скользнул по его нижней губе, а потом она укусила. Ведьма почувствовала вкус крови у себя во рту.

— Какая страстная, злая ведьмочка, — хриплым голосом сказал инквизитор, глаза его при этом странно засветились в темноте. — Что же ты со мной делаешь?

Лунный свет как будто обволакивал девушку, воздух вибрировал от сгущающейся магии. И Моргана перестала бороться... с собой. Ведьмы по природе своей чувственны, но до этого дня Мор не подозревала, что в ней скрыта такая страсть.

Она потянулась, как кошка, а потом провела ногтями по гладкой спине, с наслаждением ощутила, как напряглись его сильные мышцы. Мужчина тихо зарычал. Его пальцы тут же скользнули по внутренней поверхности ее бедер, сдвигая кружево трусиков в сторону.

— Так чья ты, ведьмочка?

— Лучше спроси, чей ты, инквизитор.

Резкий рывок — и трусики превратились в бесполезную тряпочку. Ее глаза хитро сверкнули. Она лежала перед ним совершенно обнаженная, но впервые ощутила себя сильной, настоящей ведьмой. Моргана выгнулась и соблазнительно провела рукой по своей груди. Звякнул ремень, Охотник избавился от джинсов. Он прижал ее своим телом, рука погрузилась в светлые волосы, сжимая их в собственническом жесте и вынуждая откинуть голову.

Ведьма коротко вскрикнула от пронзившей ее резкой боли и дернулась.

— Такая нежная... и теперь вся моя.

Магия в воздухе стала практически осязаемой.

Он задвигался в ней резко, вторгаясь все глубже и глубже. Мужчина больше не был нежным, его сущность жестокого воина вырвалась на свободу. Он победил и сейчас брал и подчинял свою красивую пленницу.

Инквизитор стоял и смотрел на спящую ведьму. Светлые волосы разметались по подушке, она завернулась в одеяло, как в кокон, так, что торчали только маленькие ступни. Теперь Моргана принадлежит только ему. Она привыкнет. Он допускал, что несколько поторопился, не дал ведьмочке опомниться, подчинив ее так быстро. Можно было бы приручить, подтолкнуть ее к нужному ему решению. Возможно, суд — это перебор, но слишком она его зацепила. С другой стороны, зачем терять время, если можно сразу получить то, что хочется. Сработали инстинкты, выработанные в школе Инквизиции и годами практики, которые просто кричали: «Поймай! Подчини!»

И, конечно, свою роль сыграло то, что она была ведьмой. Мужчина довольно потянулся и бесшумно вышел из квартиры.

Моргана проснулась совершенно разбитой, к счастью, инквизитор уже ушел и она могла побыть наедине со своими мыслями... которых не было. В голове была какая-то ватная пустота. Все тело болело. Она встала и отправилась в душ, завернувшись в одеяло. На простыне осталось совсем маленькое пятнышко крови. Его было легко не заметить. Мор перевела взгляд на запястья — на второй руке тоже сомкнулся странный браслет.

Ведьма кивнула себе, глядя в зеркало:

— Поздравляю, Моргана, теперь ты стала женщиной. Не смей плакать, нет ничего хуже, чем плачущая ведьма...

Она все-таки пришла на работу в этот день. Машинально, оставаться одной в квартире было невыносимо. Елена, не говоря ни слова, обняла ее.

— Покажи руки.

Моргана продемонстрировала знаки своего рабства.

Начальница покачала головой:

— Вот скотина! Привязал так привязал. — Елена понизила голос до шепота: — Мор, тебе нужно найти ведьму, с которой ты могла бы поговорить. Может быть, есть способ...

— Все, кого я знаю... мы вместе учились. Но никто не колдует и, естественно, никаких контактов с дикими. А ваша бабушка?

— О! Она умерла несколько лет назад, к сожалению.

Моргана решила.

— Есть один способ, Елена. И я пойму, если вы откажетесь. Можно подать знак как сигнал о помощи, и есть небольшой шанс, что кто-то из знающих может откликнуться... Мы в интернате так сделали один раз, правда, никто не пришел.

— Делай что нужно, — просто ответила женщина.

— Но ваш магазин, если Инквизиция узнает...

— Ты уж постарайся, чтобы не узнала. И вообще, я собираюсь на обед. Ты, думаю, тоже можешь куда-нибудь пойти. Никто не умрет, если мы закроемся на один час в середине дня.

Женщина подхватила сумочку и легкой походкой вышла за дверь. Звякнул колокольчик.

Моргана взяла несколько веточек остролиста и сложила их в пентаграмму. Ей нужно что-то красное, она использовала лепестки крупной розы и разложила их по кругу. Теперь что-то белое. Она быстро обрывала белую хризантему и заполняла получившийся контур колдовской звезды. В воздухе стоял сильный цветочный аромат. У ведьмы начала кружиться голова, и она прошептала:

— Пожалуйста, мне нужна помощь.

Ничего не произошло.

— Пожалуйста, кто-нибудь. Я умоляю, мне нужна помощь. Помогите мне! — Шепот становился все отчаяннее, в магазинчике резко потемнело. Наверное, это облако закрыло солнце.

— Пожалуйста! Я не знаю, что мне делать. Я очень жду! — выкрикнула Моргана, она видела окружающие предметы и колдовские символы нечетко, через какую-то пелену, это были слезы, они текли по щекам и падали на ритуальные символы.

Неожиданно звезда вспыхнула синим пламенем, цветочные лепестки и остролист превратились в пепел. Сердце девушки билось где-то в горле. Слезы высохли.

Нервно звякнул колокольчик, дверь открылась, и в лавку зашла Елена. Время как будто скрутилось в тугую спираль — неужели прошел целый час? Странную тишину затопили обычные звуки города, шум проезжающих машин, обрывки разговоров, гул шагов.

— Все получилось? — деловито осведомилась Елена.

Сквозняк подхватил пепел и вынес его на улицу.

— Надеюсь, — неуверенно пробормотала Моргана.

— Надежда — это уже немало, — с улыбкой заметила хозяйка.

Несколько дней Охотник не появлялся, Мор вздрагивала от каждого шороха и просыпалась среди ночи с бешено колотящимся сердцем. Она с ужасом думала о том, что он может появиться на пороге в любую минуту. Больше не свободна. Никто из знающих не откликнулся. Даже магическая искра внутри стала какой-то непривычной, и свою силу ведьма ощущала по-другому.

Черный Волк скользнул в кабинет Верховного инквизитора. Звание осталось с каких-то древних времен. Традиции в Инквизиции старались чтить, во всяком случае внешне. На самом деле, несмотря на занимаемый высокий пост, Шеф был довольно молодым мужчиной, может, на пару лет старше самого Охотника. Хотя снежно-белые седые волосы и цепкий внимательный взгляд создавали ощущение значительной разницы в возрасте.

Шеф коротко кивнул:

— Новое задание.

На столе лежала черная папка. Охотник небрежно открыл ее и присвистнул:

— Предатель. В Высшей школе Инквизиции? Кому в здравом уме захочется помогать ведьме?

— Кому — мы выяснили. Сейчас его допрашивают, — Шеф неприязненно поморщился, — пока держится. Упорствует. А ведьму нужно найти достаточно срочно...

— Какое же она на него наложила заклятие? Я помню, мы с ним учились вместе, он потом остался преподавать.

— То, что я сейчас скажу... — Шеф сделал паузу, — крайне секретная и опасная информация. Но тебе нужно понимать масштаб той колдовской задницы, в которой мы все можем оказаться. Не было заклятия. — Мужчина грохнул кулаком по столу, поднялся, нервно прошел по кабинету и продолжил:

— Этот, мать его ведьма, уже бывший инквизитор влюбился. Влюбился, Волк! И помогал ей по собственной инициативе.

Шеф был вне себя. Но его ярость была холодна как лед и потому вдвойне опасна для окружающих. Охотник в это время внимательно рассматривал фото ведьмы — короткие темные волосы, какие-то испуганные карие глаза, выделяющиеся на смугловатой коже,

полные, чувственные губы. Симпатичная, но не более. Чтобы ради нее пойти на предательство, сливать секретную информацию? Глупость какая-то.

— Я вообще не понимаю, как можно влюбиться в ведьму? — Охотник искренне недоумевал. — Основа основ.

— Да, упустили. — Шеф махнул рукой. — Короче, мне нужна эта ведьма, по возможности живой. Нужно понять, как нам может навредить утечка информации. Приступаешь немедленно. Работает тихо, аккуратно, эффективно.

— Быстро и классно. — Охотник не удержался и подколот начальника.

Волк всегда собирался быстро. Каждая деталь экипировки была давно выверена и подогнана. Серебряные ножи удобно закреплены на поясе, в специальных ножнах на предплечье еще один, запасной, нож. Защитный амулет на шее, второй — замаскированный под обычную цепочку на запястье. Черная форма подчеркивала, насколько этот мужчина силен и опасен. Черная форма давала власть и заставляла нервничать даже тех, кто не обладал колдовской силой. Но Волк чувствовал себя в ней комфортно, она давно стала второй кожей.

— Приступить немедленно... — Уже сидя в машине, Охотник подумал, что не стоит отказывать себе в маленьком удовольствии. Он намеренно дал ведьме несколько дней, чтобы она пришла в себя и смирилась со своим положением, хотя угрызений совести он не испытывал.

Охотник остановился напротив цветочной лавки, не выходя из машины, смотрел, как ведьмочка разговаривала с покупательницей. Она приветливо улыбалась и что-то увлеченно говорила. Женщина, лица которой он не видел, кивала, прижимая к себе пластиковый горшок с каким-то кустом.

Наконец-то покупательница ушла и Моргана осталась одна; мужчина перебежал через дорогу, толкнул дверь в магазинчик. Приветливая улыбка замерла на ее губах и стала точно приклеенной. В глазах появился страх.

— Привет. — Голос инквизитора прозвучал резче, чем он хотел.

Ведьма смотрела на серебряные ножи с ужасом и ничего не ответила, она инстинктивно прижала руки к груди, думая, что Охотник узнал про ритуал.

Волк подошел к девушке и тряхнул ее за плечо.

— Ты такая трусиха. — В голосе послышалось раздражение. — Меня, конечно, надо бояться, но не до такой же степени. — Охотник смягчил тон и улыбнулся. — Я уеду на несколько дней. Не скучай. Не делай глупостей. Никаких больниц и побегов. Поняла?

Мор выдохнула и с облегчением поняла, что он ничего не знает про ритуал. Повезло.

— Да.

В зал вышла хозяйка заведения. Эта кругленькая женщина воинственно уперла руки в бока и стала наступать на инквизитора:

— Вы хотите купить букет?

— Нет.

— Комнатное растение? Нам привезли прекрасные кактусы.

— Нет, спасибо. Мы просто разговаривали.

— В таком случае попрошу вас уйти из моего магазина и не отвлекать от работы флориста.

Охотник выразительно обвел взглядом пустой зал. Примирительно поднял руки вверх и

очень забавно изобразил, что испугался:

— Уже ухожу. Не забудь, Моргана.

Он ушел в приподнятом настроении, его развеселили две женщины: домашняя ведьмочка и воинственная курица — прекрасная парочка.

Моргана бежала домой. Ей было радостно, как в детстве, когда ждешь контрольную, к которой не готова, а учитель заболел, не пришел на урок и все отменилось. Наконец-то появилась хоть какая-то видимость определенности.

— Уехал! — прошептала ведьма, хлопая в ладоши и распугивая толстых голубей. На нее даже оглянулись несколько прохожих, она очаровательно им улыбнулась.

Ведьма вбежала домой, что-то весело напевая. Настроение было прекрасным. Она собиралась открыть шкафчик, чтобы достать чашку, как с пальцев сорвался сгусток колдовской силы. Дверца разлетелась в щепки, ящик буквально снесло со стены, он упал на противоположном конце кухни. Посуда разбилась вдребезги. Но самое жуткое — осколки поднялись в воздух и стали закручиваться в вихре. Посуда летала по всей кухне, ударялась о стены.

— Ой-ой!

В дверь настойчиво стали звонить соседи. Осколки крутились все быстрее и быстрее. Соседи уже колотили в дверь. Слышались возмущенные крики:

— Безобразие!

— Не дадут спокойно отдохнуть!

— Уймись, истеричка, а то Инквизицию вызовем.

— Хватит! — завизжала ведьма. Вихрь остановился, какое-то время битая посуда висела в воздухе, а потом с грохотом рухнула на пол.

Моргана вернулась в коридор открыла дверь и уставилась на соседей с выражением крайнего раздражения.

— Не звоните в эту дверь! НИ-КОГ-ДА! Понятно? Даже если из окон будет бить синее пламя, даже если вы услышите жуткие крики, как из преисподней. Не звоните в эту дверь!

Пожилые супруги, которые жили, кажется, этажом ниже, закивали, как китайские болванчики. Вся их решимость куда-то испарилась. Про Инквизицию они как-то разом забыли. Склочная старушка склонилась в подобострастном полупоклоне:

— Звиняйте, госпожа ведьма, за беспокойство. Мы это... не то самое!

Глаза Морганы слабо засветились, она с нежной улыбкой добавила:

— НИКОГДА!

И с шумом захлопнула дверь.

Ведьма села на скамеечку и захохотала.

— Ничего особенного! Ничего особенного, Охотник, — повторяла она, утирая слезы.

Успокоившись, ведьма подхватила сумочку и вышла в ночь, она отправилась в единственное место, где могла разобраться с собой и получить какие-то крупицы информации. Это было довольно опасно, потому что не было никакой гарантии, что Ангелика не сдаст ее. С другой стороны, глава специнтерната для девочек могла помочь. Все будет зависеть от ее настроения. И честно говоря, терять Мор уже было нечего.

Моргана уверенной походкой шла по темным улицам. Она даже не вздрогнула и не повернула головы, когда двое пьяных парней засвистели ей вслед. В ведьме бушевали эмоции, и она больше не чувствовала себя беззащитной.

Мор дошла до безликого здания, обнесенного унылой решеткой забора, и на секунду

остановилась. Естественно, приемные часы закончились, но в окне, где, как она знала, находился кабинет директрисы, горел свет. Моргана прищурилась: хлопок — и свет погас, оконное стекло брызнуло мелкими осколками.

— Кто смеет баловаться?! — раздался рык.

Из здания пулей вылетела ведьма, злая, как, собственно, ведьма. Моргана расправила плечи и помахала рукой:

— Добрый вечер, Ангелика!

— Ты? Ты что творишь, Моргана?! В Инквизицию захотела, дрянь?!

— Нет, мне нужны ответы на мои вопросы.

— А может, просто сдать тебя куда следует? — Ангелика просунула руку с длинными красными ногтями и попыталась схватить девушку.

Мор подняла руки, демонстрируя метки-браслеты:

— В Инквизиции я уже была.

Ангелика прищурилась.

— Интересно. Ну, проходи, где вход, ты, думаю, помнишь. Поднимайся в учительскую, в моем кабинете, знаешь ли, прошелся шторм. — Она облизнула губы и улыбнулась холодной, жутковатой улыбкой.

Часы мерно тикали. На стенах сами собой танцевали причудливые тени. Две женщины смотрели друг на друга не мигая. Ни одна не отводила взгляд. Воздух потрескивал от магии и напряжения. Наконец старшая, темноволосая, высокая и статная, кивнула:

— А ты молодец, Моргана. Давно перестала быть тряпкой, которую я помню?

— Кажется, что очень давно.

— Когда точно ты потеряла девственность? — деловито осведомилась Ангелика. — Это было насильно? Инквизитор?

— Это был Охотник... Черный Волк.

Глаза директрисы удивленно расширились, зрачки вытянулись, а ногти прочертили глубокие борозды на деревянных подлокотниках.

Чем дальше Мор рассказывала, тем шире улыбалась ведьма.

— Он сам не понял, что сделал! Восхитительно! Инквизитор тебя инициировал и высвободил твои силы. Видимо, твоя мать наложила заклятие, и твое колдовство было спрятано, спало. Хорошая шутка: Охотник раскрыл таланты ведьмы. Причем темной. — Ангелика хрипло засмеялась. — Тебе нужно забрать у него свою книгу, теперь ты наверняка сможешь ее открыть.

— Как же быть с силами, он же придет и заметит? И любая проверка...

— Я сварю тебе зелье, мы его обманем. — Ведьма довольно потерла руки.

— Почему вы решили мне помочь?

— Просто я ценю хорошую иронию. И нас осталось слишком мало.

Неожиданно Ангелика резко подалась вперед и обхватила когтистой рукой горло Моргану. Та уже начала хрипеть, когда ведьма произнесла сладким голосом:

— Так что не разочаруй меня!

Охотник иногда не мог объяснить, как он находил ведьм. Сам он не без гордости называл это чутьем, ему хотелось думать, что он отлично анализировал информацию и разбирался в их повадках, мог предвидеть на шаг вперед. Сейчас задание было особенно интересным. Эту ведьму прятаться учил инквизитор. Но, с некоторым сожалением отметил

Охотник, эта женщина была либо плохой ученицей, либо слишком самоуверенной.

Черный Волк осмотрел лесную хижину: на столе дымилась чашка с кофе, в печке весело потрескивал огонь, ведьма где-то близко. Охотник взял с полки фото в самодельной рамке — на ней были засняты улыбающийся уже бывший инквизитор и целующая его ведьма. Оба выглядели неприлично счастливыми и беззаботными. Хмыкнув, инквизитор поставил фото обратно.

Она ждала его на тропинке за домом. Похудевшая до какой-то прозрачности, с темными тенями под покрасневшими глазами. Тусклые волосы неаккуратно отросли.

— Он жив?

Охотник замялся на секунду и кивнул, он хотел захватить ведьму живой.

— Врешь, — холодно заметила ведьма. — Скажи, Охотник, он сильно страдал?

В голосе женщины слышались такие невообразимые мука и тоска, что инквизитор помимо воли ответил ей правду:

— Сердце у него не выдержало. Он страдал, но не долго. — В его ответе не было издевки, только сухая констатация факта.

Женщина вздохнула и кивнула, а потом просто сказала:

— Мы любили друг друга. Однажды ты поймешь, Охотник.

Он почувствовал, что что-то не так, рванулся к ней. Но она проглотила какую-то жидкость из маленького флакончика и пронзительно закричала.

Крик ввинчивался в мозг и звучал монотонно, на одной ноте, выворачивая душу и затопляя тело болью потери этой женщины. Инквизитор упал ничком, заткнул уши, стараясь избавиться от чужих горечи и отчаяния. Цепочка на запястье раскалилась докрасна и обожгла кожу, оставляя глубокий шрам. Он зарычал от боли. На губах ведьмы пузырилась пена; всхлипнув, она перестала кричать и захрипела. Охотник подполз к ней, заглянул в гаснущие глаза, женщина прошептала:

— Береги любовь, инквизитор. Не попадайся!

Взгляд сделался стеклянным, в нем отражались небо и темные силуэты елей. Сердце Черного Волка отбивало бешеный ритм. Он видел, как умирали ведьмы. Видел, как они хотели жить, слышал самые разные проклятия, но никогда не сталкивался ни с чем подобным. Мужчина тяжело поднялся и с криком отодрал от запястья амулет. Обожженную кожу невыносимо саднило. Охотник с неудовольствием посмотрел на ведьму — теперь придется писать отчет, как же не вовремя сдохла эта тварь.

Черный Волк вернулся в хижину, его бил озноб, он бросил взгляд на фото и на секунду перестал дышать. На какое-то мгновение ему показалось, что счастливый мужчина на фото — это он сам, а женщина, которая целует его, — Моргана. Он несколько раз моргнул, чтобы отогнать наваждение, и бросил фото в рамке в печку.

— Пора в отпуск. С ведьмами явный перебор. Но сначала надо показаться Доку.

Следственная группа инквизиторов обшарила всю сторожку в лесу, ребята знали свое дело и перекопали даже землю вокруг. Нашли несколько запрещенных книг, украденных из библиотеки Инквизиции, пачку писем, которые эти двое писали друг другу.

Док обработал ожог на руке. Привычно потрескивал счетчик, фон проклятий оставлял желать лучшего.

— Тебе нужен новый комплект амулетов. Эти выгорели в ноль.

— Да, жутковато было. От ее воплей у меня чуть мозг не вытек...

— Отдохнуть тебе надо, — доктор выглядел обеспокоенным, — обстановку сменить.

— Расскажи об этом Шефу, так он меня и отпустил. Ведьму же живой надо было брать.

— Нет, а что ты мог? Она отравилась, даже если бы ты ее доставил, все равно допросить не успели бы. Это я тебе точно говорю. Так что расслабься. Не все мы можем контролировать.

— Это да...

Моргана в старых джинсах с дырками на коленках и простой серой футболке, надетой на голое тело, обдирала обои на кухне. Она давно собиралась сделать ремонт, а после выплеска силы повод был отличный.

Обои отходили довольно плохо, мелкими раздражающими кусочками, и когда наконец удалось подцепить и отодрать большую полосу, ведьма издала победный вопль и запрыгала на месте. Тренькнул звонок. Пританцовывая, Мор подхватила пакет с битой посудой.

— Вот тут еще... — начала она, открывая дверь.

На пороге стоял не дворник, которого она ожидала увидеть, а инквизитор. Выглядел он уставшим, но довольным. Моргана ойкнула и выпустила пакет из рук. Охотник успел убрать ногу.

— Это было спланированное нападение на инквизитора?

— К сожалению, нет. Экспромт.

Мор отступила на шаг, пропуская Черного Волка внутрь. Он поморщился, обводя взглядом кухню, но ничего не сказал. Ведьма принялась ожесточенно отдирать обои. В-первых, так он не видел ее лица и тех эмоций, которые хотела скрыть. А во-вторых, руки дрожали не так сильно. Она надеялась, что зелье подействовало и инквизитор не почувствует ее силу и не рассмотрит, что она теперь темная ведьма. Охотник привалился к стене и с интересом наблюдал за тем, как она сражалась с бумагой.

— Будет проще, если обои намочить.

— О, инквизитор решил помочь ведьме советом, — едко заметила Мор. — Может, Охотник покажет, как надо?

— Нет, работай, работай, ты делаешь это так обаятельно, — усмехнулся.

Ведьма посмотрела на мужчину, глаза стали холодными, он не поменял позу, но она почувствовала, что он ее прощупывает, проверяет.

— Что-то в тебе изменилось, ведьма Моргана. — Голос подозрительный.

Сердце ведьмы пропустило удар. Как же тяжело, когда нужно что-то скрывать, притворяться.

Мор стянула резинку и привычным жестом взъерошила волосы. Она сделала шаг к нему. Подняла руки, демонстрируя метки.

— Может, это?

Он притянул ее к себе. Погладил по щеке, рука провела по волосам, заправляя прядь за ухо. Моргана заметила на руке инквизитора заживающий ожог в форме цепочки. Она провела пальцем по рубцу.

— Я смотрю, тебя тоже кто-то подчинил, Черный Волк. — Ведьма улыбнулась.

Инквизитор сделал неуловимый жест рукой. Руки Морганы сами собой взлетели над головой, она оказалась около стены как будто прикованной. Ведьма с ужасом осознала, что эти метки действительно были кандалами.

— Мне нравится, когда ты немножко дерзкая. Но я задал вопрос. Что изменилось,

Моргана? Я чувствую следы колдовства.

Он положил руки ей на грудь, обвел соски. Прикосновения через ткань возбуждали. Мор отвела глаза и попробовала опустить руки, но метка не позволила сдвинуть их с места.

— Смотри на меня. — Приказ. — Это простой вопрос. Ты колдовала?

Руки продолжали сладкую муку, ей хотелось, чтобы он коснулся обнаженной кожи.

— Да. Нет. Не знаю.

— Ммм... Точнее?

— Это был, — ведьма прикусила губу, чтобы не застонать, — выплеск силы.

— Почему ты попала в больницу, Мор?

— Хотела убежать от тебя...

— На что у тебя магическая аллергия?

Моргана удивленно вздрогнула. Мужчина улыбнулся, лицо смягчилось, хищный блеск исчез из глаз. Он очень медленно расстегнул на ней джинсы.

— Я хороший инквизитор, Моргана, и умею анализировать факты. Так на что?

Одна рука продолжала поглаживать грудь, а вторая скользнула в трусики, пальцы проникли внутрь и очень осторожно начали двигаться. Мор не понимала, почему ее тело так реагировало на этого мужчину. Она безумно его боялась, но при этом безумно хотела.

— Лекарство от кашля и ромашковый чай, — выдохнула ведьма.

Он поцеловал ее в шею.

— Умница. И больше никаких секретов, ведьмочка.

Он остановился для того, чтобы стянуть с нее джинсы и трусики. Волк жадно смотрел на обозначившиеся под футболкой затвердевшие соски, на плавную линию стройных бедер.

— Скажи, Моргана, а ты смогла бы меня полюбить? — В его глазах зажегся опасный огонек. Он прижался к ней всем телом и положил ее ногу себе на талию.

— Нет! — Ведьма ответила раньше, чем успела подумать о последствиях. В этом коротком слове звучало столько негодования.

— Идеальная ведьма. — Инквизитор был доволен ее ответом.

Он плавно вошел в нее, до боли сжимая бедра. Мор не смогла сдержать стон.

— Освободи мне руки, — прошипела ведьма и тут же вцепилась ему в плечи.

Она подстроилась под его ритм и задвигалась вместе с ним, прижимаясь к нему еще теснее. — Никогда, никогда, инквизитор!

Мор сидела в кабинете Ангелики.

— Перед тем, как он ушел, я попросила у него вернуть мне книгу. Он сказал, что подумает.

— Итак, он, собака, чует колдовство. Но при этом не увидел, что ты инициированная темная ведьма. Не блестяще, но неплохо. Продолжай принимать зелье. И заполучи книгу. Любым способом, Мор.

— Подумай, Ангелика, как сделать так, чтобы он перестал чувствовать колдовство? Иначе книга мне не поможет.

— Я подумаю, не сомневайся. — Женщина забарабанила пальцами по гладкой столешнице. Она резко встала и прошла по кабинету с грацией хищной кошки. — Я подумаю, — повторила она. — Поверь, девочка, я найду способ. И мы сделаем из тебя истинную темную.

— А разве сейчас я недостаточно темная? — удивилась Мор.

— О нет. Тьма проявляется после первого убийства. Ты сама вырвешь у Охотника сердце, умоешься его теплой кровью, услышишь его вопли. — Ведьма с нежностью потрепала Моргану по щеке. — Последовательность действий, конечно, не та, но смысл ты поняла.

В цветочном Моргана, не отрываясь, смотрела на желтые розы — она напряженно думала о сложившейся ситуации. Попасть между двух огней — вот точное определение. С одной стороны, Ангелика — интриганка, которая всегда думает только о себе. После разговора с ней Морганна осознала, что та собирается вылепить из нее чудовище. Сама мысль об убийстве была ей отвратительна. С другой — инквизитор, который превратил ее в свою игрушку, и непонятно, что он сделает, когда она ему надоест. Хорошо, если просто оставит в покое, а если нет? Если он решит отправить ее в закрытое поселение, без колдовских сил — ему ничто не помешает. Мор не понимала, чего можно было ожидать от Охотника. Иногда он казался почти нормальным. Но она точно знала, что он безжалостный убийца и без колебаний вонзит в нее серебряный нож, если потребуется. И все-таки было в нем что-то притягательное. Наверное, если бы все сложилось по-другому, она бы хотела, чтобы рядом с ней был именно такой мужчина.

Звякнул колокольчик. В магазинчик вошел покупатель. Он смерил ведьму презрительным взглядом, от которого Мор захотелось стать невидимой, — так смотрели только инквизиторы. Ведьма одернула длинные рукава рубашки и, выдавив профессионально-радушную улыбку, произнесла:

— Могу я вам что-нибудь предложить?

— Мне нужны три красные розы. — Мужчина больше не смотрел на девушку, все его внимание было сосредоточено на цветах, — и сделайте так, чтобы цветы продержались подольше.

«Всего три розы, — подумала Мор, — не особенно щедро».

Ведьма взяла три цветка.

— Вам упаковать?

Хотя, если приглядеться, мужчина был довольно молод, просто абсолютно седые волосы создавали обманчивое впечатление.

— Не надо, просто наколдуй, чтобы они не завяли.

Мор кивнула.

— И даже не спросишь ничего?

— А зачем, понятно же, что вы инквизитор и занимаете высокий пост. Это видно невооруженным глазом.

Ведьма направила немного силы в каждый цветок.

Мужчина усмехнулся:

— Верно рассуждаешь, ведьма.

Он небрежно бросил несколько купюр на стойку, взял цветы, задержавшись взглядом на нестандартной метке-браслете.

— Сдача, — успела сказать Мор, но за ним уже закрылась дверь.

Моргана улыбнулась. Она должна уехать туда, где нет Инквизиции. Вот единственно верное решение. Она не хочет становиться ни чудовищем, ни оставаться чьей-то игрушкой. Она должна исчезнуть. Все, что ей нужно, — это избавиться от метки.

День тянулся как обычно. И ведьма уже собиралась закрывать магазинчик, выключила

подсветку витрины и взялась за ключ, когда дверь толкнули. В лавку буквально влетела какая-то женщина.

— Извините, мы уже закрываемся, — вежливо сказала ведьма.

Женщина внимательно посмотрела на Моргану:

— Я быстро, буквально на минуту. — Она скользнула равнодушным взглядом по цветам.

— Давайте я вам что-нибудь посоветую.

— Посоветовать я и сама могу. — Женщина выжидающе уставилась на ведьму, казалось, незнакомка чего-то ждала. — Или помочь могу.

Мор рассматривала незнакомку. У женщины были кудрявые волосы и очень темные глаза, блестящие и странно подвижные. Посетительница молчала, а потом пожала плечами и ушла так же внезапно, как появилась.

Моргана закрыла магазинчик, не придав появлению странной посетительницы никакого особого значения.

Она медленно шла по улице, домой совершенно не хотелось. Охотник вынырнул из переулка и пошел с ней рядом.

— Жуткая привычка неожиданно появляться, — сказала Мор.

— Профессиональная, — хохотнул мужчина, — я появляюсь, когда ведьма не ждет.

— Ты не мог бы мучить кого-нибудь другого? — устало поинтересовалась Моргана.

— Нет, я уже выбрал тебя, — серьезно ответил инквизитор.

Ведьма вздохнула.

— Я собираюсь съесть пончик.

— Хороший план. Я тебя угощу.

— Все это так странно.

— Согласен. Пончики — самая странная вещь на свете. — Глаза Охотника улыбались.

Мор посмотрела на него и нахмурила брови.

— Нет. Я про тебя. Зачем ты меня подчинил? Зачем я тебе, инквизитор?

— Ведьма, ты задаешь много вопросов. Могла бы сделать карьеру в Инквизиции, если бы не одно маленькое но... — Мужчина засмеялся. У него было явно хорошее настроение.

В кармане пиликнул телефон. Охотник нахмурился, принял вызов, но не успел ничего сказать.

Мор услышала, как неизвестный ей собеседник резко произнес одну-единственную фразу.

Инквизитор подобрался, от расслабленности не осталось и следа, в нем появилось что-то хищное.

— В другой раз. Срочная работа. — Голос мужчины звучал напряженно, казалось, что мыслями он был уже далеко отсюда.

— Ирония, — усмехнулась Мор.

— Не понял.

— Ведьмы отвлекают инквизитора от ведьмы, — ехидно пояснила Моргана.

Она поднялась на цыпочки и скользнула губами по его щеке.

— На удачу, мой инквизитор.

Что-то в ее тоне насторожило мужчину, отстраняясь, он незаметно посмотрел на защитный амулет. Он был готов к тому, что ведьма попытается его проклясть, но никакого намека на запрещенное колдовство. Охотник внимательно посмотрел на девушку, она

рассматривала его прищурившись, так, как могла только сильная темная ведьма. Но Моргана встряхнула светлыми волосами, откидывая их за спину, и перед ним снова стояла слегка растерянная ведьмочка, наваждение рассеялось. Интуиция только слегка царапнула где-то глубоко внутри и, успокоившись, заснула.

Мор смотрела в спину уходящего инквизитора. Позади кто-то нарочито кашлянул. Ведьма обернулась и увидела ту странную покупательницу, которая посетила цветочный перед самым закрытием.

— Впечатляюще. Подцепить на крючок Черного Волка так незаметно и так мягко, но в то же время неотвратно и эффективно. Великолепная работа. Настоящий ведьмовской талант.

Женщина даже несколько раз хлопнула в ладоши, изображая бурные аплодисменты.

— Во-первых, я никого не привораживала. Это запрещено законом. А во-вторых, кто вы? Незнакомка озорно хихикнула.

— А кто тут говорит про приворот?

Моргана подозрительно посмотрела на собеседницу:

— Вы ведьма?

— Разумеется. — В глазах женщины застыло странное задумчивое выражение.

— Кто вы?

— Ты просила помощи, и вот я пришла. — Незнакомка улыбнулась.

Мор недоверчиво покачала головой:

— Ну, прямо как в сказке — неожиданно появляется ведьма-крестная.

Мор хотелось уйти — неестественно темные глаза женщины светились безумием и вызвали тревогу. Но она решила рискнуть, поэтому выпалила вопрос:

— Вы знаете, как снять метки?

— Да, это довольно просто и одновременно сложно. Ее должен снять инквизитор, который ее накладывал. Только он может тебя отпустить. Нужно его Слово, и метка исчезнет навсегда.

— Слово? Какое? — Мор скептически отнеслась к этой информации. Женщина была пугающе странной. Может, она действительно просто городская сумасшедшая...

Когда Мор повернулась к собеседнице, чтобы спросить, как же заставить инквизитора произнести Слово, выяснилось, что она на улице совершенно одна.

Черный Волк был зол. Только выдался редкий свободный вечер, так нет — вызывают. Как будто он единственный Охотник.

Мужчина вошел в кабинет Шефа. Тот сидел в кресле, с интересом просматривая содержимое какой-то папки.

— Проходи, Волк, присаживайся. — Голос звучал по-доброму. Шеф улыбнулся. Охотник напрягся. Шеф продолжал говорить медовым голосом: — Зашел я недавно в магазин, где продают цветы. Казалось бы, ничего удивительного. Флорист там ведьма. Пока удивляться нечему, ведьмам же разрешено работать. А дальше я посмотрел на ее метку.

Медовый голос означал, что Охотник влип.

— Итак, Волк, ты же опытный инквизитор, — сладко пропел Верховный инквизитор, разве что не мурлыкнул, как кот. — Ты же все понимаешь и поэтому сам добровольно и подробно расскажешь, что, какого волшебного, ты устроил? Полное подчинение слабой ведьме? Хорошо, что догадался суд провести.

— Жаловаться она не будет. — Охотник заметно расслабился.

— Ты мне объясни, зачем ты ее вообще подчинил? Обряд-то серьезный.

Волк пожал плечами, всем своим видом показывая, что не собирается оправдываться.

— Ты мне свой характер-то не показывай. — Голос Шефа стал стальным, — В связи с последними событиями пройдешь проверку. Полную.

— Думаешь, я ее люблю? Я? Ведьму? — Охотник резко вскочил. — Вот уж не ожидал, Шеф.

Верховный инквизитор смотрел на Охотника холодным немигающим взглядом.

— Еще спроси, не назвал ли я ей своего настоящего имени! — Черный Волк захохотал.

В кабинет бесшумно вошли два инквизитора, мастера дознания.

— Отлично! — Охотник был вне себя.

— Увести, — коротко приказал Шеф.

На Черного Волка надели наручники, он не сопротивлялся.

После того как его увели, Верховный инквизитор поднял трубку и отдал следующее распоряжение:

— Проверку по полной программе, не жалеть, но и не калечить. Ломать специально не надо и желательно не оставлять следов.

Он выслушал ответ, усмехнулся.

— Нет, ведьму пока не трогайте. Не надо, никуда не денется. А если с проверкой все чисто, пусть играет, пока не надоест. Потом сам отправит куда следует.

Моргана пила кофе на веранде маленькой кофейни. Охотник не появлялся уже несколько дней, но на этот раз ведьма чувствовала удивительное спокойствие, наладился сон, на щеках снова появился румянец. Легкий ветерок играл ее распущенными волосами; мимо на велосипеде проехал темноволосый парень, он засмотрелся на девушку и едва не врезался в столб. Мор засмеялась и покачала головой, она обхватила чашку двумя руками и вдохнула горьковатый аромат с нотками корицы и кардамона.

Все налаживалось. Ангелика разрешила заглянуть в свою колдовскую книгу, и Мор переписала несколько заклинаний. В последнее время ведьмы сблизились, Ангелика хорошо разбиралась в природе магии и рассказала много всего полезного. Теперь Моргана знала, как правильно использовать семена, сбивающие с пути, как зажигать путеводный светлячок и еще несколько полезных магических трюков.

Думая о магии, ведьма рассеянно крутила чашку в руках. Мор увидела, что кофейная гуща сложилась в четкую картинку: фигурка оскалившегося волка в клетке, сердце над клеткой вместо луны. Моргана ловко повернула чашку, предсказание исчезло. Ведьма задумалась о том, что это может значить, когда на нее упала тень и хриплый голос сказал:

— Инквизиторская проверка, предъявите метку.

Моргану передернуло — как же надоели эти проверки в городе, эта черная форма кругом, постоянная тревога.

Мор показала запястье.

Лицо инквизитора вытянулось, ведьма не удержалась и хихикнула — очень забавно выглядел этот рыжий парень с торчащими вихрами и веснушками.

— Пройдемте. — Молодой инквизитор стал серьезным.

Мор поднялась.

— В чем меня обвиняют? — Ведьма испытала раздражение.

— Пройдемте для выяснения обстоятельств.

— Каких? Что вас интересует?

Моргана в упор смотрела на парня, взгляд спустился на его тонкую шею, торчащую из воротника форменной рубашки. Кожа была удивительно белая и прозрачная, с мелкими редкими веснушками, под ней подрагивала синяя жилка.

— Подними руки, ведьма, так, чтобы я их видел. Шагай вперед.

Мор подняла руки, теперь метки-кандалы были выставлены на всеобщее обозрение. Люди отворачивались и спешили перейти на другую сторону улицы. Ведьма чувствовала себя униженной, ее пронзила мысль — наверное, ее отправляют на поселение ведьм. Сегодня ее лишат силы, а когда обнаружится, что силы стало больше, чем записано в документах... Она остановилась и глубоко вздохнула.

— Что встала? — начал инквизитор и протянул руку, чтобы толкнуть девушку.

И в это время ведьма исчезла.

Он моргнул, пробежал вперед, назад. А потом улицу огласил тревожный сигнал.

На самом деле Моргана никуда не исчезла, она просто шагнула в тень. Тень обладает удивительными свойствами, особенно если ею уметь пользоваться. В тени предметы становятся нечеткими, а ведьма может стать практически невидимой. Конечно, если бы инквизитор был повнимательнее или более опытным, он бы нашел ее. Но, к счастью, ведьму он не видел и не наткнулся на нее, пока хаотично метался туда-сюда.

Охотник лежал на полу камеры, глядя в маленькое окошко под самым потолком. Коллеги-дознатели знали свое дело. Проверка была добротная, основательная. Всеохватывающая. Болело все тело. В глазах полопались сосуды, и даже тусклый свет из окошка причинял дискомфорт, но Волк не отрывал взгляда. Он думал о летних улицах, о том, как ничего не подозревающие люди ходят по ним, смеются, едят пончики, ругаются, мирятся, занимаются сексом, как они приходят домой и их кто-то ждет. А он так и не угостил ведьму пончиками.

Интересно, а она ждет его? Думает ли о нем, задается ли вопросом, куда он пропал? Насколько он мог судить, проверку он прошел — как ни искали дознаватели, они не смогли засечь ничего, что можно было бы классифицировать как любовь.

Черный Волк являлся и является образцовым инквизитором. Просто мужчине нужна игрушка.

Лязнул засов в камере. Охотник как будто нехотя повернул голову, но на самом деле нестерпимо болела шея и каждое движение давалось с трудом.

В проеме стоял Верховный инквизитор.

— Сам пришел?

— Я рад, что ты оказался чист. Просто когда оперативник твоего уровня вдруг резко меняет привычки, это наводит на мысли. И в свете последних событий... сам понимаешь.

Волк промолчал, ему хотелось думать, что его молчание многозначительное.

— Давай поднимайся. Вот так, потихонечку... — сказал белоголовый инквизитор. Охотника заметно шатало. — Сейчас к Доку ходим, он тебя на ноги поставит. Но сначала душ.

Через некоторое время мужчина полусидел в палате, Док поставил ему капельницу с каким-то своим фирменным коктейлем из обезболивающих и стимуляторов. Перед ним стояла тарелка с горячим стейком.

— А жизнь налаживается, — протянул Охотник.

— Я не сомневался. — Док хлопнул друга по плечу, от чего мужчина поморщился. — Я всегда считал, что это бред. Ну какая любовь к ведьме? Ты и любовь. Да я, сколько тебя знаю, не замечал, что у тебя с женщинами, не то что с ведьмами, были какие-то отношения.

Охотник хмыкнул:

— Даже не знаю — мне сейчас тебе морду бить или гордиться.

— Ну, я ж, это самое... — Док понял, что фраза получилась неудачной. — А что ты собираешься делать со своей ведьмой? Ну, после всей этой проверки.

Волк наслаждался стейком:

— Тебе какие подробности нужны?

— Я просто подумал, что ты ее захочешь отправить на поселение.

— Неправильно ты подумал. С этой ведьмой меня проверили, а с новой — мало ли что придет в голову нашему мудрейшему Шефу. Привычки его мои заинтересовали, мать его колдовка.

— Шеф должен думать обо всем. — Белоголовый инквизитор вошел в палату.

— Второй раз за день лицезрю Верховного инквизитора, везет мне сегодня. — Охотник не скрывал сарказма.

— Хотел лично сказать — отдохни недельку. А потом у меня будет для тебя задание.

— Хорошенький отдых в больничке.

— В принципе, я могу тебя отпустить уже сегодня вечером. Все коктейли дам с собой. Отлежись дома, — Док был оптимистично настроен, — мастера дознаватели аккуратно работали.

Охотник хмыкнул.

— А ведьма могла бы за тобой поухаживать, зря, что ли, подчинял. — Верховный улыбнулся. Улыбка получилась неискренней, как будто у него просто свело лицо. — Я какое-то время назад отправил стажера за твоей ведьмой. Он ее привезет к тебе домой.

Лицо Охотника превратилось в маску.

— Никто. Не должен. Трогать. Мою. Ведьму.

— Ладно, ладно. — Шеф усмехнулся. — Нервный ты какой-то. Я даже прямо сейчас позвоню и отменю задание. Сам заберешь.

Черный Волк смотрел немигающим взглядом на двух мужчин. Первым не выдержал Док:

— Пойду упакую тебе восстанавливающие препараты.

— Витаминки не забудь, — зло пробормотал Охотник.

У Верховного инквизитора звякнул телефон, он уставился в экран и нахмурился, а потом его лицо приобрело безмятежное выражение:

— Со своей ведьмой сам разбирайся, когда найдешь. — Шеф пришел в подозрительно веселое расположение духа. — От стажера она убежала. Исчезла прямо с оживленной улицы. Развлекайся.

Охотник испытал взаимоисключающие чувства — радость и раздражение. Но одно он знал твердо — свою ведьму он найдет быстро. Поэтому Волк откинулся на подушку и прикрыл глаза. Ярость неслась по его венам вместе с лекарством, помогая восстановить силы.

Моргана стояла на крыше и нерешительно смотрела вниз, сжимая в руках метлу, рядом

была Ангелика. Ведьма кривила губы в усмешке:

— Малышка Моргана, это твой единственный шанс выбраться.

— Метла, Ангелика! Ради Гекаты, кто сейчас летает на метлах? Это вообще реально?

Или ты решила, что я прыгну с крыши, а ты посмеешься, когда я расшибусь в лепешку? — Мор была близка к истерике.

— Послушай, это древняя метла, чары абсолютно надежны. У тебя сейчас достаточно сил. Метлой давно не пользовались, ей нужен разгон, и потом, тебя никто не заметит. И вообще, ты хочешь выбраться или нет?

Ведьма тихонечко застонала, а затем истерично засмеялась:

— Представляю себе лица инквизиторов, когда они увидят ведьму на метле. — Из глаз катились слезы. — Но я даже машину не умею водить, как я справлюсь с метлой?

Ангелика посмотрела на небо, ее глаза слабо замерцали:

— Хорошая новость в том, что в небе не особенно оживленное движение. — Старшая ведьма начала терять терпение. — Давай решай: либо ты прыгаешь с метлой, либо я забираю метлу, и ты прыгаешь без нее. — Женщина крепко схватила Мор за руку, острые когти больно впились в кожу. — Так что ты решила?

— Я полечу.

— Вот и умница, а то устроила истерику. Потом, что может быть естественнее для ведьмы, как полет на метле в ночи. Считай, что возвращаешься к истокам. Я даже не буду предлагать тебе раздеться. Твоя белая кожа будет слишком светиться в темноте.

— Ра-раздеться?.. — Мор была шокирована.

— Я же говорю — не буду просить. Если вспомнить времена, когда нас было много, ведьмы летали голыми. А какие были вечеринки!.. Мне кажется, что инквизиторы взъелись на ведьм, потому что мы умеем получать удовольствие от жизни.

— Давай не будем развивать эту тему. Кстати, Ангелика, сколько тебе лет, если ты помнишь старые времена?

— Нахалка, — беззлобно огрызнулась старшая ведьма.

Моргана оседлала метлу и сделала шаг к краю. Внизу шумели машины, горели огни, люди спешили провести вечер в барах, ресторанах, клубах.

— Я тебе помогу, постарайся не орать. — Ангелика толкнула девушку, и та полетела с крыши вниз.

Она закусил губу, крепко вцепилась в ручку метлы. Сначала Мор падала, но потом ее резко подбросило вверх, и метла полетела. Она услышала крик Ангелики:

— Построже с метлой, она с характером!

Метла летела, но сопротивлялась. Она хаотично меняла скорость, то замедляясь, почти зависая в воздухе, то ускоряясь. Когда Мор попыталась повернуть, метла закрутилась на месте.

— Прекрати, почему ты меня не слушаешься? — в отчаянии шептала ведьма.

Но метлу это совершенно не впечатляло. Она буквально издевалась над девушкой, а когда палка слегка задрожала, Мор поняла, что метла смеется над ней. На глаза навернулись злые слезы — ведь она была близка к свободе как никогда.

— Сдам в Инквизицию, мерзкий веник. Там тебе прутья-то пересчитают. Вот я тогда посмеюсь.

Метла задумалась.

— СДАМ! НЕ СОМНЕВАЙСЯ! — В голосе Морганы звенела сталь. — А ну, вперед!

Метла так резво принялась исполнять приказ, что Мор, не привычная к такому способу перемещения, чуть не свалилась.

Ведьма неслась, как стрела, над ночным городом. Она ощутила ни с чем не сравнимое ощущение свободы, ветер трепал ее волосы, щеки покраснелись. Она рассмеялась, когда пролетела над пропускным постом Инквизиции на выезде из города. Ощущая себя нехорошей темной ведьмой, она плюнула вниз, отчего на душе стало еще радостнее.

Рыжий парень стоял навтыжку перед Верховным инквизитором, отчаянно потея, а его глаза то и дело косились в сторону другого мужчины. Тот смотрел на стажера с выражением безграничной брезгливости.

— Повтори, что ты ей сказал?

— Я приказал ей поднять руки и не задавать вопросов. Она послушалась, а потом остановилась. Я хотел подтолкнуть ее, а она возьми и исчезни.

— Слабая ведьма?

— Я... я... — Стажер растерял всю свою уверенность. — У нее была странная метка. — Охотник резко выдохнул воздух, отчего парень вздрогнул и очень тихо закончил: — И я не смог считать уровень силы.

— Уволен. — Верховный инквизитор говорил спокойно. — Покиньте кабинет, уже бывший стажер, в отделе кадров заберете документы.

Парень вышел на негнущихся ногах, на спине рубашка пропиталась потом.

Когда за ним закрылась дверь, Верховный покачал головой:

— Что тут скажешь, с каждым годом подготовка все хуже и хуже. Представляешь, если бы он столкнулся с ведьмой с уровнем силы пятнадцать или даже двадцать? А здесь полтора — и не справился.

Волк скривился и промолчал, посчитав комментарии излишними.

— Эта твоя ведьма склонна к побегам?

— Она пугливая, от меня пыталась убежать два раза, — прозвучало с некоторым оттенком гордости.

— Как найдешь ее, у меня для тебя задание. Я хочу, чтобы ты отправился в Высшую школу Инквизиции и постарался расследовать тот случай, когда инквизитор... — Шеф сделал паузу, а потом как будто выплюнул, — влюбился в ведьму.

Охотник кивнул.

— Проведешь несколько мастер-классов, расскажешь подрастающему поколению, какие приемы применимы, про реальную работу несколько баек.

— Ненавижу выступать перед аудиторией.

Волк уже взялся за ручку двери, когда Шеф продолжил:

— И возьми на задание свою маленькую ведьму. Может, на нее захотят выйти те, кто меня интересуется. Во всяком случае, я очень рассчитываю, что она станет хорошей приманкой.

Охотник коротко кивнул, на лице не отразилось никаких эмоций.

— А знаешь, — Верховный инквизитор поднялся со своего места, — когда я провожу проверку, я знаю ответ. Но в твоём случае я не был уверен. Я на самом деле не знал, провалишься ты или пройдешь. Самая поганая вероятность — пятьдесят на пятьдесят.

Черный Волк улыбнулся и закрыл дверь. От этой улыбки Шефу стало не по себе, но он быстро взял себя в руки, поднял трубку, набрал короткий номер:

— Приглядывай за ним и за его ведьмой. Да, и проведи еще один тест на лояльность. — Слушая ответ собеседника, инквизитор крутил в руках тяжелое пресс-папье в виде дельфина. — В конце концов, это его работа — убивать ведьм. Справится. Если чувства нет — тем более.

Охотник вышел из здания Инквизиции и прислушался к своим ощущениям. Чутье подсказывало, что его ведьма выбралась из города. Он ухмыльнулся: и почему ее так тянет в лес?

Ведьма летела всю ночь. Она устала, пальцы замерзли, и вообще на метле не так просто летать, как кажется. Мор подняла руку и потерла глаза, в это время метла вильнула в сторону, самовольно ускорила, сделала резкий финт. Раздался сильный треск. Потом крик. Мор, кувыряясь в воздухе, полетела вниз. Она ничего не видела из-за волос перед глазами. Потом был резкий удар обо что-то мягкое. Ведьма села, громко ойкнув, и уставилась на то, на что она приземлилась. Оказалось, что Моргана сидела на ведьме. Судя по тому, что та лежала на спине и неподвижно смотрела в небо широко открытыми глазами, она была мертва. Мор подскочила, как будто ее подбросили.

— Как? Как можно было столкнуться в небе?.. — причитала она.

Моргана нашла свою метлу и метлу несчастной, к которой была приторочена довольно увесистая сумка.

В сумке оказались потрепанная колдовская книга и несколько кристалликов и стеклышек, назначения которых Мор не понимала, а еще серебряный инквизиторский нож. Затем, преодолевая брезгливость, она осмотрела тело. Метки не было. Это была первая дикая ведьма, которую Моргана увидела.

Мор сняла шарф с шеи женщины и связала им обе метлы, села на свою и резко оттолкнулась от земли. Метла беспрекословно послушалась и взлетела без всяких выкрутасов — казалось, ее здорово напугало столкновение.

Моргана не оглянулась, она постаралась выбросить из головы образ перекрученной шеи и мертвых глаз. Этой ведьме просто не повезло, а главное — ей ничем не поможешь. Мор была рада тому, что осталась жива, а теперь она еще и заполучила колдовскую книгу. Ведьма расхохоталась — вот тебе и любыми путями. Метла мертвой ведьмы нехотя летела следом, временами натягивая шарф. Пока все складывалось очень удачно.

Усталость брала свое. На этот раз Мор плавно приземлилась на берег небольшого озерца, съела припасенный бутерброд, который показался ей самым вкусным из всего, что она ела в жизни, и запила его соком из пакетика. Она с наслаждением вытянулась на траве и решила немного полежать, чтобы восстановить силы и продолжить путь. Но не заметила, как заснула.

Охотник недоумевал, как ведьма могла двигаться так быстро. Она значительно опережала его. Он допускал, что еще не пришел в норму, но ведьма прямо летела к границе. Волку это совсем не нравилось. Мужчина машинально выполнял действия для отслеживания ведьмы. Наконец-то она устала и остановилась; он ясно ощущал след и надеялся, что в течение трех часов сможет ее догнать. Надо будет напомнить Шефу про обещанную неделю отпуска.

Охотник двигался быстро и бесшумно. Прогулка была не из легких, лес вокруг

беспокоился: стонали деревья, ветер доносил неясные шепотки, было слышно, как вдалеке кто-то всхлипывал и тихонечко подвывал. Охотник мог с уверенностью сказать, что «это» не было человеком. Он остановился и резко втянул воздух — пахло сладковатой гнилью. В этом лесу творилось мерзкое темное колдовство. Скорее всего, где-то поблизости находился ведьмовской круг.

«Надо будет зачистить», — подумал Охотник. Но сейчас ему совсем не улыбалось нарваться на агрессивных ведьм.

Инквизитор остановился, лес сковала странная тишина. Он поднял голову вверх и встретился глазами с ведьмой. Она сидела на тонкой ветке на корточках, сохраняя равновесие каким-то непостижимым образом. Седые волосы свисали, как пакля; женщина провела когтями по стволу дерева, оставляя глубокие борозды.

— Инквизитор заблудился, — сказала она хриплым глубоким голосом и хищно улыбнулась.

Охотник медленно повернулся, чтобы увидеть, как из-за деревьев тенями скользнули еще шесть ведьм. Все темные, сильные.

— Тебя проводить, инквизитор? — Ведьма откровенно веселилась.

Охотник почувствовал резкую боль под лопаткой, перед глазами все поплыло. Последнее, что он услышал, были слова ведьмы, которая выстрелила в него транквилизатором:

— Мастерство не потеряла. Сколько агрессивных собак я так усыпила, и не сосчитать.

Волк провалился в сон.

Моргана проснулась оттого, что кто-то пристально на нее смотрел. Рядом стояли три дикие ведьмы. Мор знала, что те, кто занимается темным колдовством, меняют свой облик. Она видела карикатуры и рисунки, где у ведьм были длинные когти, вытянутые зрачки и острые клыки, но сама всегда считала это художественным преувеличением. Так вот, сейчас перед ней стояли именно такие ведьмы, которыми пугают... всех.

Одна из женщин поклонилась.

— Мы ждали вас, Ви!

Мор занервничала, она сразу же подумала, что ее приняли за ту мертвую ведьму, с которой она столкнулась. Но решила не разубеждать трех диких:

— Я тут отдохнуть решила, задремала.

Ведьмы визгливо засмеялись, как будто она сказала что-то действительно смешное.

— Пойдемте, мы вас проводим к Старшей.

Мор решила не спорить, она поднялась на ноги, потянулась.

— Хорошо ли долетели? — поинтересовалась ведьма с жуткими черными когтями.

— Да, спасибо, без проблем. В небе не особенно оживленное движение. — Мор улыбнулась так, что свело губы.

Ведьмы шли по лесу, метлы летели следом.

— Могу ли я спросить, Ви, — вежливо начала болезненно худая ведьма с совершенно кошачьими глазами и волосами цвета ржавчины, которые доходили ей до щиколоток.

— Да, конечно...

— Ви, мы чувствуем твою темную силу, но уровень колдовства — нет.

— О, это я принимаю одно дивное зелье. Даже инквизиторов можно провести. — Мор решила, что лучше говорить правду, чтобы потом не запутаться.

— Разумно. Кстати, сегодня сестры поймали инквизитора. Так далеко они обычно не суются.

Моргана невольно содрогнулась.

— С другой стороны, он будет прекрасной жертвой, — продолжила рассуждать ведьма с когтями.

— Да уж. — Мор сдержанно кивнула.

— Мы надеемся, что вы, Ви, проведете ритуал сегодня.

— О, хм... Ну, конечно. Э, с радостью. Раз есть инквизитор.

К своему ужасу Моргана осознавала, что ничего не знает ни о мертвой ведьме, ни о ритуалах диких.

Ведьмы привели Моргану в самое сердце леса. На небольшой поляне в землю был врыт столб, к которому был привязан мужчина. Он был без сознания, и его голова безвольно свешивалась на грудь, короткие светлые волосы потемнели от пота и грязи. На нем была надета черная инквизиторская форма, в некоторых местах порванная и испачканная бурями пятнами. Мор шагнула ближе, ее сердце пропустило удар — она не могла не узнать его. Охотник. Черный Волк. Захвачен дикими ведьмами.

— Пришлось его снова усыпить, он очень силен. Как только пришел в себя, сразу же напал на бедняжку Альму, чуть не перегрыз ей горло. Настоящий зверь.

Мор кивнула и заметила:

— В любом случае, теперь зверь пойман.

Одна из диких потянула Моргану за рукав:

— Пойдемте, Ви, мы поможем подготовиться к ритуалу.

Длинноволосая ведьма подмигнула Мор:

— Согласитесь, быть Хозяйкой ночи и принести в жертву молодого инквизитора гораздо интереснее, чем молодого оленя.

Моргана хотела узнать, где они собирались взять оленя, но прикусила язык и вместо этого натужно засмеялась, ее колени слегка дрожали. Ведьмы увлекли ее в покосившуюся хижину. Внутри горел очаг, было дымно, пахло травами. Мор смогла различить навязчивые запахи розмарина, лаванды и восточного дурмана. Ведьмы помогли ей раздеться и натерли тело ароматными настойками и мазями, вплели в волосы ленты и цветы. Моргана не могла сказать, сколько времени все это заняло. Наконец ей на плечи накинули легкую черную ткань, соединив концы у горла причудливой брошью. В руку Мор почтительно вложили серебряный инквизиторский нож. Она вздрогнула, когда холодный металл обжег разгоряченную кожу.

Мор шагнула из хижины. Время опять свернулось в тугую петлю. Ночь и неестественная тишина, которая резко разорвалась криками ведьм. Их было больше двадцати, молодые и старые, красивые и уродливые, сильные и очень сильные. В некоторых осталось совсем не много человеческого.

Моргана плавно шла мимо приветствующих ее женщин к столбу. Инквизитор пришел в себя и хмуро смотрел на ведьм. На скуле появилась очередная ссадина.

Мор скользнула к нему, ведьмы одобрительно зашумели и взялись за руки, образуя круг. Воздух стал плотным от магии. Одна из ведьм затянула протяжный речитатив, другие подхватили, покачиваясь в такт словам. Охотник стиснул зубы и посмотрел на Моргану. Их глаза встретились. Он узнал ее.

Ведьма медленно пошла по кругу. Речитатив ускорялся, и Мор заметила, что некоторые

уже впали в глубокий колдовской транс.

— Кровь! — высоко закричала длинноволосая ведьма, глаза ее страшно закатились.

— Кровь! — подхватила ее подруга с когтями.

— Кровь! — взвыли все остальные.

Моргана подошла к инквизитору и разрежала футболку, провела рукой по его груди, погладила рельефные мышцы пресса.

Охотник напрягся и прошипел:

— Чего ты ждешь, ведьма?

Вместо ответа Моргана кольнула его ножом, выступила алая капля крови.

Ведьмы забились в припадке, несколько женщин осели.

— Больше, больше!

Мужчина рванулся, но веревки держали крепко.

Мор посмотрела на него, а потом прошептала:

— Нравится, Волк? Чувствовать себя беспомощным?

Он ничего не ответил.

Морганухватило ощущение собственной силы. Она чувствовала сладковатый запах крови. На губах появился металлический привкус. Кровь и сила пьянили, вызывали ощущение легкости. Ведьма перестала слышать завывания беснующихся женщин, приставила лезвие к груди инквизитора и слегка надавила.

— Теперь ты знаешь, каково это — чувствовать себя игрушкой?

Мор улыбнулась холодной, жуткой улыбкой. Инквизитор хрипло вздохнул. Нож царапнул его грудь, на этот раз крови было больше. Моргана уставилась на красные разводы и стянула с себя наваждение. Звуки вернулись. Ведьма зашла за спину инквизитора и перерезала веревки, несколько раз неглубоко порезав его запястья. Охотник непонимающе смотрел на Моргану.

— Быстрее, пока они не очнулись!

Дважды просить инквизитора не пришлось. Он быстро освободил ноги от пут и побежал за Морганой мимо бесновавшихся на земле ведьм.

Мор добежала до хижины и запрыгнула на свою метлу.

— Хватай вторую метлу, инквизитор! Да не стой же ты!

Охотник не стал медлить.

Они летели прямо к границе, едва не задевая верхушки деревьев. Никто не произнес ни слова. Мор затылком чувствовала на себе тяжелый взгляд Охотника. Она оглянулась и выразительно махнула рукой, призывая снижаться.

Когда Волк приземлился, ведьма нервно расхаживала взад и вперед, завернувшись в темную ткань.

— Ну почему Инквизиция так плохо работает? Откуда столько диких ведьм? — Моргана почти сорвалась на крик. — Как будто мне мало проблем, инквизитор! Я от тебя убегала, почти добралась до границы и тут попала к ведьмам. Ты их видел? Они же страшные!

Девушку била крупная дрожь от переизбытка эмоций и холода.

Охотник молча, осторожно положил метлу и сделал шаг в сторону ведьмы.

— Нет, стой на месте. — Моргана выставила серебряный нож вперед.

— И вообще, ты же непобедимый, как ты мог им попасться? Хотя это неважно... Ты меня прямо сейчас отпустишь!

— Я тебя не держу, — хохотнул инквизитор. К нему вернулась его обычная уверенность,

в отличие от Мор, он казался совершенно невозмутимым.

— Ты снимешь метку! И я спокойно перейду границу! — истерично выкрикнула ведьма.

— Хорошо, — легко согласился Охотник, — но для этого мне нужно к тебе подойти и прикоснуться к метке.

Он примирительно поднял руки.

— Нет, не нужно. Я знаю, что метка снимается Словом.

Усмехнулся, глаза яростно блеснули:

— Хорошо, ведьма. Я смотрю, ты все узнала. — Охотник повернулся и процедил сквозь зубы: — Я отпускаю тебя.

Моргана глубоко вздохнула, опустила нож и расслабилась. В то же мгновение мужчина прыгнул, сбил ведьму с ног, прижал своим телом. Он легко вырвал оружие из ее руки, привычно перехватил нож.

— Не умеешь обращаться с ножом — не берись, — холодно заметил Охотник.

Мор завизжала. Она вырывалась изо всех сил, билась, рычала и кусалась, но это не помогло. Охотник использовал черную ткань ее плаща, и очень скоро Моргана была полностью обездвижена.

Волк вздохнул:

— Сильная какая стала. — Он прилег рядом, по-хозяйски положил руку на бедро и легонько погладил. — По-хорошему, тебя нужно убить, — сказал спокойно, как будто речь шла не о чужой жизни, а о выборе зубной пасты.

Мор притихла и замерла.

— Я не хочу, — по-детски шмыгнув носом, прошептала она.

— Как ни странно, я тоже не хочу.

— Так, может, тогда не надо? — с надеждой спросила и заглянула ему в глаза.

— Надо, — жестко отрезал инквизитор. Он резко вскочил на ноги. — Какого волшебного, мать твою колдовку, ты меня не убила, была же возможность? — заорал Волк. Мор не ожидала от Охотника такого всплеска эмоций, даже вздрогнула. — Отвечай! — Ведьма пожала плечами, продолжая внимательно смотреть на инквизитора. — Почему ты предала ведьм и не завершила ритуал? Ни один твой поступок не поддается логике!

Моргана никак не прокомментировала его замечание, а прикрыла глаза и попробовала устроиться поудобнее.

Инквизитор схватил ее за плечи и резко потрянул, отчего у ведьмы клацнули зубы.

— Смотри на меня, когда я с тобой разговариваю, ведьма! Я хочу знать, — Волк говорил медленно, как будто взвешивая каждое слово, — почему ты меня не убила?

— А ты подумай сам!

— Я думаю и не нахожу ответа.

— Послушай, инквизитор, прими уже решение! Ты либо меня убиваешь, либо отпускаешь. Все просто. Выбор за тобой, потому что, голая и связанная, я ничего не могу сделать. Но если тебе интересно мое мнение, то я за второй вариант. Но если ты решишь меня убить, ты можешь сделать так, чтобы было не больно. Не хочу мучиться. Лучше раз — и все...

Моргана хотела еще что-то сказать, но не смогла, на шею легла рука. Она судорожно сглотнула, по телу пробежала дрожь. Инквизитор нажал на нужные точки, ведьма обмякла.

— Всегда есть третий вариант.

Мужчина закинул ведьму себе на плечо и зашагал по лесу прочь от границы. Две метлы

поднялись в воздух и полетели за ним, но на некотором расстоянии, как-то опасливо. Инквизитор остановился. Метлы замерли, а потом отлетели за ближайшее дерево. Волк вернулся, заглянул за дерево. Метлы с мягким стуком упали на землю. Мужчина хмыкнул и зашагал дальше. В это время ведьма пришла в себя, задергалась на его плече и яростно закричала:

— Будь ты проклят, проклятый Охотник! Мучитель! Чтоб тебе провалиться на этом месте! Чтоб тебя козы сожрали!

Охотник расхохотался и свалил Моргану на землю, как мешок.

— Все-таки ты самая странная ведьма на свете. Почему козы?

— Потому что! — Мор зарычала от бессилия. А потом обрушила на инквизитора такой поток ругательств, что удивительно, как он только устоял на ногах.

— Закрой рот. Ведьмы слышат, — без тени улыбки сказал Охотник.

Мор замолчала и съежилась. Она осознала, что проиграла и лежит у ног инквизитора голая, грязная, замерзшая и голодная. Щеки залила краска стыда, ведьма старалась не смотреть на инквизитора.

— Поднимайся! — Голос звучал жестко и холодно. — Будешь хорошо себя вести — развяжу руки.

Мор ковыляла по лесу, спотыкаясь, ноги были изранены, она много раз падала и теперь беззвучно плакала. Руки он ей развязал практически сразу, но это не сильно увеличило их скорость.

Через несколько часов ведьма повалилась на колени и прошептала:

— Я больше не могу, делай со мной что хочешь, Охотник, но я больше не сделаю ни шагу.

Инквизитор тоже устал, он понимал, что в этом колдовском месте они ходят по кругу. К счастью, ведьма этого не замечала. Он посмотрел на свою ведьму — она была на пределе, даже давить на нее бесполезно. Моргана действительно была без сил. Где-то глубоко внутри шевельнулось какое-то незнакомое теплое чувство. Жалость. Сочувствие.

Охотник тряхнул головой, отгоняя опасные мысли и чувства.

— Даже не думай сдвинуться с места! — приказал ведьме.

Моргана коротко кивнула и повалилась на бок, закрыв глаза. Инквизитор скрылся в лесу. Он искал метлы под деревом, где, как он помнил, они упали, но их не было. Мужчина прошел колдовской круг два раза. Ни следа. Чувствуя себя невероятно глупо, он остановился и тихо позвал:

— Летите сюда.

Ничего не произошло.

— Эй! Метлы!

Метлы, понятное дело, не ответили.

Охотник со злостью пнул трухлявый пень. Так быстро он еще не бегал. У колдовского леса определенно было своеобразное чувство юмора, а вот у роя диких пчел — нет.

Когда Охотник добежал до места, где он оставил ведьму, то увидел следующую картину. Моргана спала, а рядом как ни в чем не бывало лежали две метлы. Было такое ощущение, что у метел было довольно ехидное выражение.

Инквизитор обеспокоенно оглядывался на ведьму. Она летела рядом, цепляясь за метлу из последних сил.

— Потерпи, еще немного осталось. — Он старался придать голосу мягкость.

Моргана была как в тумане, голова безумно болела, тело онемело. Вдалеке показались огни города.

Они приземлились на окраине. Видок у обоих был еще тот. Ведьма, измазанная в земле и завернутая в черную тряпку, еле держалась на ногах. Инквизитор без рубашки, весь в порезах и царапинах, на скуле ссадина и синяк, глаза блестят безумным блеском. Мор удивилась, насколько четко и быстро инквизитор смог организовать воду, плед и такси.

Она погрузилась в какую-то полудрему, балансируя на грани сознания. Она чувствовала, что ее аккуратно вытащили из машины, куда-то несли, вверх, вверх, потом положили на что-то мягкое и теплое, потом ей казалось, что она плывет, ей было тепло и хорошо.

Моргана открыла глаза — она лежала под одеялом, рядом спал Охотник. Стараясь двигаться как можно осторожнее, ведьма повернулась, чтобы лучше рассмотреть комнату. Она отметила, что у ее инквизитора хороший вкус. Полы в спальне были деревянными, на стенах, выкрашенных в спокойный серый цвет, висело несколько черно-белых фото. На тумбочке Мор увидела свою сумку, которую Охотник так и не отдал ей после ее первой попытки бегства. Она быстро сунула в нее руку и извлекла темно-синий кружевной лифчик.

Над ухом раздался голос Охотника:

— Не самый разумный набор одежды для побега в лес ты собрала. Хотя мне лично нравится.

Мужчина выглядел расслабленным и каким-то домашним. Серебристые глаза мерцают, на лице щетина. Ведьма уронила белье обратно в сумку.

— Ты рылся в моей сумке, — констатировала она.

— Обыскивал твою сумку. Роятся в женских вещах извращенцы, — серьезно сказал, а потом рассмеялся. — Да, заставила ты меня побегать.

— И ты меня вчера помыл, судя по всему...

— Зачем мне в постели грязная ведьма?

Мор хихикнула. Потом засмеялась. Сквозь смех спросила:

— Ты уже сообщил про диких?

Охотник обнял Мор и подмял под себя, руки скользнули на грудь ведьме.

— Позже. Какая сознательная чистая ведьмочка.

Ведьма перестала смеяться и обняла инквизитора, изящные пальчики принялись исследовать мышцы его спины, потом они переместились и играючи прошли по твердому бугру, скрытому мягкой хлопковой тканью.

Охотник шумно выдохнул. Он начал целовать ее шею, прошептал в ухо:

— Соскучилась ведьма.

— Нет. Я о тебе вообще не думала, — сказала ведьма и потерлась о мужчину всем телом, как кошка, разве что не мурлыкала.

Инквизитор покачал головой:

— Наглая.

Его руки начали поглаживать ее груди, пока Моргана не застонала в изнеможении. Тогда его руки переместились на внутреннюю поверхность ее бедер, они ласкали, дразнили, обещали ни с чем не сравнимое удовольствие. Пальцы порхали, заставляя ведьму извиваться и кусать свои губы. Неожиданно все прекратилось.

— Попроси, — выдохнул инквизитор.

Мор охватило такое сильное желание, что она была готова умолять, только бы он продолжал.

— Ммм, — разочарованно выдохнула она, захныкала и направила его руку.

Он тихо засмеялся.

— Нет, я хочу, чтобы ты попросила.

Она держалась на каком-то упорстве, поэтому плотно сжала губы и мотнула головой.

Он навис над ней и легко коснулся губами ее губ. Так нежно и сладко! Провел языком, как будто прося разрешения на продолжение. Губы приоткрылись, она коснулась его языка своим.

Отстранился:

— А вот и ответ.

Он овладел ею, заполняя собой, немного резко, отчего она вздрогнула, с губ сорвался стон.

— Как сладко ты стонешь.

Он захватил ее сосок, покатал его между пальцами. Моргана застонала, полностью лишившись контроля над собой, по телу пробежала волна удовольствия.

— А я скучал.

Моргана выплыла из белоснежной ванной. Инквизитор стоял к ней спиной и заваривал чай. Она подошла и облокотилась на столешницу.

— В холодильнике есть сыр и бульон, хлеб, правда, черствый, но можно сделать горячие бутерброды.

— Мило. Интересно у тебя тут.

— Рад, что тебе нравится. Будешь жить у меня, по крайней мере, до конца недели.

Моргана сложила руки на груди и пропела сладким голосом:

— Потому что ты так решил, инквизитор?

Он посмотрел на нее и тепло улыбнулся с выражением «наконец-то ты начала понимать». Ведьма хотела что-то сказать, но передумала. Мужчина молча разогревал еду. Он поставил на стол тарелку с дымящимся бульоном, достал из микроволновки горячий бутерброд.

— Ешь.

Сам устроился напротив и внимательно наблюдал за ведьмой. Ей сделалось неудобно. Мор неторопливо съела несколько ложек бульона, откусила бутерброд и начала сосредоточенно жевать. Потом все же не выдержала:

— Почему ты так на меня смотришь?

Мужчина положил руку на подбородок и слегка наклонил голову набок, прищурил серебристый глаз.

Ведьма доела, изо всех сил стараясь игнорировать взгляды инквизитора.

— Наелась?

Мор аккуратно отложила ложку, кивнула.

— Это был твой последний обед, ведьма.

— Завтрак, — тихо проговорила Мор.

— Ну, время-то уже сколько, так что обед. — Инквизитор был спокоен.

Моргана молчала. Охотник неторопливо поднялся. Мор вздрогнула, отшатнулась и рванулась к двери. Мужчина легко поймал ее, заломил руки и провел в гостиную.

— Странная ты, даже не попыталась меня убить. — Он толкнул ведьму на диван. — Опять.

— Я не понимаю тебя, Волк, чего ты хочешь? Я обещаю тебе: если сейчас выживу, дождусь ночи и всажу в тебя нож! Я жалею, что не оставила тебя умирать у ведьм. — Моргана говорила спокойно, щеки покраснелись, светлые волосы развевались, в них пробегали искры.

Она вскинула руку и, указывая на Охотника, выкрикнула: — Я ненавижу тебя! Будь ты...

Закончить ей не дали — инквизитор зажал ведьме рот. Она с силой сомкнула зубы на его руке. Он вскрикнул, но руку не отпустил.

— Тихо, успокойся, — прошипел ей в ухо, — я же сказал, что ты будешь жить у меня, не собираюсь я тебя убивать. — Он очень медленно убрал руку и продолжил: — Неудачная шутка, прости.

Моргана тяжело дышала, а потом бросилась на инквизитора и изо всех сил принялась колотить его по груди.

— Нет у тебя чувства юмора! Нет! Совсем!

Он с легкостью перехватил руки, сжал тонкие запястья, глаза его странно блестели.

— Послушай, ты же не настоящая ведьма. Ты не пытаешься меня убить, хотя я тебя и провоцировал. Все твои беды от этой ненужной тебе силы. Я могу ее убрать, ты станешь обычной, хорошей женщиной.

— Нет, — выдохнула Мор. Попробовала отстраниться, но Охотник держал ее крепко. — Я не хочу на поселение. Отпусти меня!

— Все будет хорошо.

Метки-браслеты стали нагреваться, Моргана чувствовала, как силы уходят из нее, вытекают, как кровь, если разрезать запястья. Каким-то нечеловеческим усилием ведьма толкнула мужчину, оба потеряли равновесие и упали. Инквизитор прижал к себе Моргану и что-то ласково ей говорил, успокаивал, но она не слушала.

Они лежали на полу уже больше двух часов, Мор прекратила вырываться, и инквизитор только слегка придерживал ее.

— Скоро, скоро все закончится, магия так легко уходит. Тебе же не больно?

Моргана подняла взгляд и сфокусировала его на инквизиторе.

— Ты меня убиваешь, остановись, пожалуйста, я не хочу... — Слова прервал всхлип.

Еще один час тянулся мучительно долго. Мор молчала, ей было очень холодно, она дрожала всем телом, губы посинели, зрачки расширились, и казалось, что глаза черные.

[Купить полную версию книги](#)